ЛМ
Л-93
Люблинский
Запрет
торговых
сношений...
Петроград, 1917

ЛМ
Л-93

. Люблинскій.

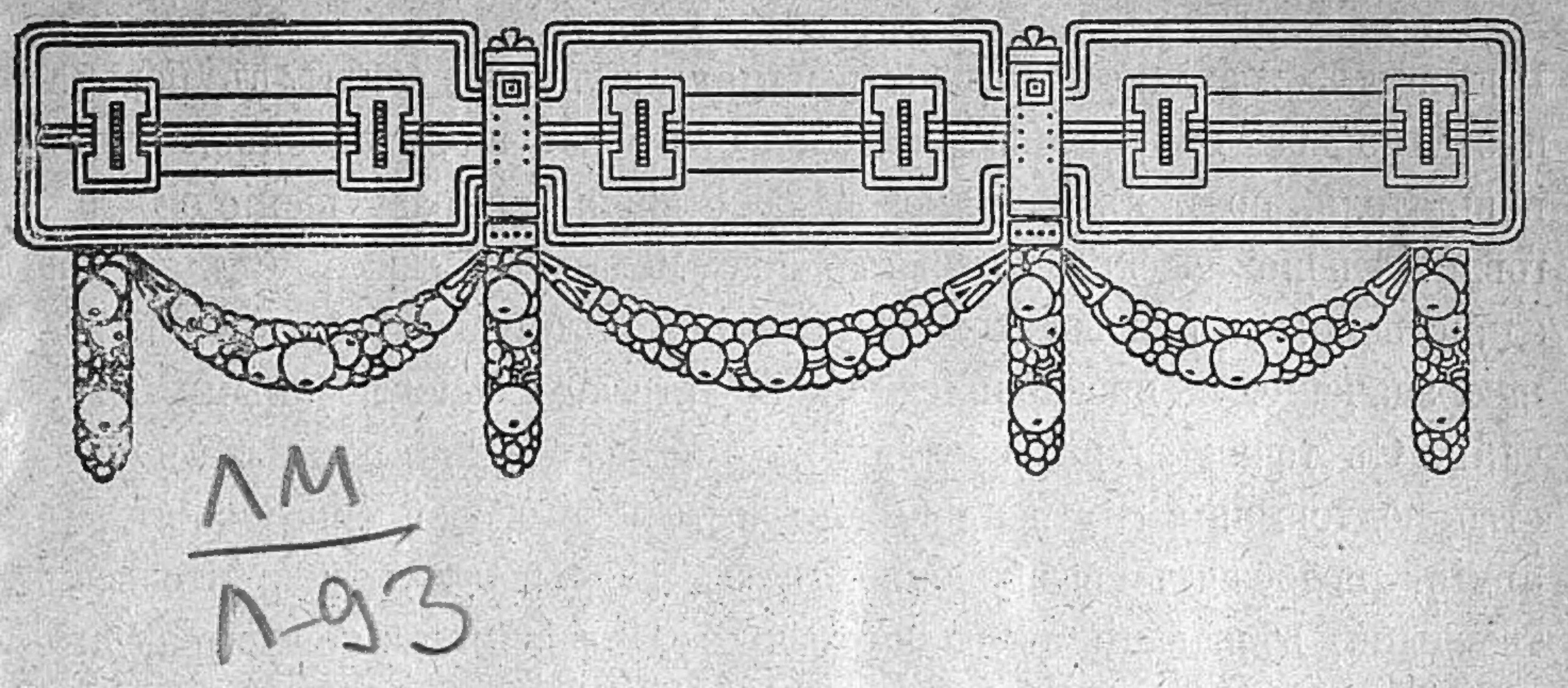
Запретъ торговыхъ сношеній непріятелемъ и отвѣтственность за его нарушеніе.

ПЕТРОГРАДЪ
1917

A3-59

ЛМ
Л-93

Запретъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ и отвѣтственность за его нарушеніе.

Въ годы, непосредственно предшествовавшіе настоящей войнѣ, широкимъ распространеніемъ и признаніемъ пользовалась книга, написанная англичаниномъ Норманномъ Энджелемъ подъ заглавіемъ «Великая иллюзія». Авторъ ея, исходя изъ анализа существующихъ отношеній между народами въ области торговаго оборота, доказывалъ безусловную невыгодность для каждой страны разрушенія торговли и экономическихъ отношеній непріятеля, такъ какъ неизбѣжнымъ и грознымъ послѣдствіемъ этого явится внутренній экономическій кризисъ. Экономическія отношенія народовъ настолько тѣсно переплетены другъ съ другомъ, что потрясеніе одной части необходимо вызоветъ соотвѣтственныя же явленія въ другой. «Ни одинъ народъ—писалъ Энджелъ—не можетъ въ наши дни посредствомъ военной побѣды уничтожить на сколько-нибудь значительный періодъ торговлю другого или причинить ей значительный вредъ, такъ какъ торговля зависитъ отъ наличности естественныхъ богатствъ страны и способности народа разрабатывать ихъ. Непріятель можетъ разрушить торговлю, только уничтожая самое населеніе, что является совершенно непрактичнымъ, такъ какъ уничтожая населеніе, онъ уничтожаетъ свой собственный рынокъ, дѣйствительный или возможный, иначе говоря, совершаетъ коммерческое самоубійство» [1]). Идея возможнаго завоеванія торговыхъ рынковъ при помощи военной побѣды являлась въ глазахъ автора «великой иллюзіей». Всего три года до начала войны были написаны эти слова, а злая дѣйствительность опровергла ихъ, превративъ ихъ самихъ въ «великую иллюзію».

---

[1]) The great illusion, by Norman Angell. London, 1911 p. 27.

Почти всѣ государства Европы напрягаютъ свои силы въ борьбѣ, и эта борьба направлена не только на разрушеніе военной мощи непріятеля, но и въ одинаковой же степени на разрушеніе его торговли. Экономическій интересъ, еще недавно бывшій чуть ли не единственнымъ руководителемъ политики, потерялъ свое самодовлѣющее значеніе, и преклонился предъ стратегически-военными задачами. Съ точки зрѣнія послѣднихъ торговля непріятеля, какъ средство поддержанія внутренней силы страны и боевой способности его арміи, подлежитъ разрушенію, какъ разрушаются непріятельскія твердыни, мѣшающія свободному проходу войскъ въ непріятельскую страну.

Современная война является первой великой войной со времени установленія мірового кредита, мировыхъ финансовъ и міровой торговли. Даже самые предусмотрительные умы не смогли учесть будущаго отношенія двухъ моментовъ будущей войны: солидарности интересовъ отдѣльныхъ странъ въ области міровой торговли и антагонизма ихъ въ области военныхъ задачъ. Въ мирное время торговля, руководимая частной иниціативой, неудержимо стремилась къ интернаціонализаціи. Публичное право весьма слабо вмѣшивалось въ этотъ стихійный процессъ. Только посредствомъ торговыхъ договоровъ и таможеннаго законодательства государство направляло потоки торговой энергіи и предпріимчивости въ тѣ или иныя русла. Но оно было безсильно задержать процессъ, какъ безсильны попытки задержать теченіе многоводной рѣки. Не то мы видимъ въ военное время. Вооруженныя силы воюющихъ странъ двойной стальной цѣпью воиновъ и безчисленными рядами траншей преградили границы для торговли, на морѣ грандіозная блокада и разрушительная дѣятельность подводныхъ лодокъ уничтожили безопасность путей, это необходимое условіе торговли. Наконецъ, внутри страны публичное право, съ помощью уголовной угрозы и полицейскаго принужденія, установило новый кодексъ «права экономической борьбы съ непріятелемъ». Торговое право, носившее до сихъ поръ частно-правовой характеръ, въ этой области насквозь прониклось публично-правовыми запретами.

Предметомъ настоящей статьи является изслѣдованіе этого «права торговой борьбы» въ той сферѣ, гдѣ оно по преимуществу соприкасается съ публичнымъ правомъ. Въ качествѣ матеріала авторомъ использованы законодательства союзныхъ намъ странъ—Англіи, Франціи, Италіи и Португаліи, съ одной стороны, и Германіи

и Австріи, съ другой. Хотя борьба еще не закончилась, но юридическія формы ея нашли уже достаточно отчетливое выраженіе и вполнѣ поддаются систематическому разсмотрѣнію.

I.

Руководящая роль въ организаціи и направленіи торговой борьбы съ Германіей въ настоящей войнѣ, несомнѣнно, принадлежитъ Англіи. Обладая громаднымъ флотомъ, она лучше другихъ могла пресѣчь морскую торговлю Германіи и осуществить блокаду ея береговъ. Съ другой стороны, являясь крупнѣйшимъ міровымъ финансовымъ и торговымъ центромъ, Англія могла удобнѣе другихъ союзниковъ направить дѣйствіе міровой финансовой и торговой системы противъ Германіи. Орудіе торговой борьбы не въ первый разъ пускается въ ходъ Англіей и она имѣетъ по этому вопросу значительный историческій опытъ. Вполнѣ понятно, поэтому, что лидерство Англіи создалось само собою.

Начало войны застало Англію врасплохъ. «Разразившаяся въ августѣ война—пишетъ членъ англійской палаты общинъ Тулминъ—застала Англію съ милліонами фунтовъ германскаго капитала, помѣщеннаго въ предпріятіяхъ страны, съ громадными контрактами, заключенными англійскими фирмами въ Германіи и германскими фирмами въ Англіи, съ значительномъ количествомъ германскихъ страхованій, сдѣланныхъ въ Лондонѣ и съ грандіозными цифрами долговъ германцевъ по отношенію къ англичанамъ и обратно» [1]).

Ко всѣмъ этимъ сложнымъ отношеніямъ оборота Англія должна была примѣнить нормы своего права, регулирующія торговлю во время войны, нормы, «зародившіяся въ темные вѣка, развивавшіяся подъ дѣйствіемъ меркантильной системы и сохранявшіяся погребенными въ сочиненіяхъ юристовъ-теоретиковъ со времени послѣдняго примѣненія ихъ въ скромномъ объемѣ въ теченіе войнъ, происходившихъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ» [2]). Лишь въ теченіе самой

---

[1]) G. E. Toulmin. The law of trade with the enemy. The Economis Journal March 1915. № 97. p. 120.

[2]) Положенія англійскаго common law по этому вопросу формулированы въ трудахъ англійскихъ писателей по международному праву Story, Kent, Chitty, Whiton, которые считали запретъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ вытекающимъ изъ естественнаго разума и политической цѣлесообразности. Критикѣ этой доктрины посвящена книга германскаго профессора A. Mendelsohn Bartholdy, Der

войны Англія была принуждена постепенно преобразовывать свое право по этому вопросу, приспособляя его къ требованіямъ и нуждамъ современной войны.

Запретъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ сложился на почвѣ англійскаго common law. Онъ выросъ изъ отказа враждебнымъ торговцамъ въ тѣхъ привилегіяхъ, которыми пользовались всегда въ Англіи купцы дружественныхъ странъ. Право иностранныхъ купцовъ заключать сдѣлки и искать въ судѣ издавна разсматривалось какъ привилегія. Для рѣшенія споровъ были съ XIV вѣка учреждаемы особые смѣшанные торговые суды, имѣвшіе свою особую практику (merchant law). Въ эпоху Эдуарда III эти суды были весьма многочисленны. Во время войнъ торговыя привилегіи непріятельскихъ купцовъ прекращались. [1]) Торговля съ ними подводилась подъ понятіе государственной измѣны (high treason). Статутъ Эдуарда III объ измѣнѣ (25 Edux 3 St. 5 c. 2) воспрещаетъ «присоединяться къ врагу короля въ его странѣ и оказывать ему помощь и облегченіе въ королевствѣ или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ». Уже съ XVI вѣка торговля съ непріятелемъ разсматривалась какъ «помощь врагу» и преслѣдовалась въ уголовныхъ судахъ. Въ концѣ XVIII вѣка рѣшеніями призового суда устанавливается принципъ, что всѣ товары и корабли, служащіе цѣлямъ такой торговли, могутъ быть захватываемы въ качествѣ призовъ [2]). Въ 1747 г. Парламентъ принялъ актъ, объявлявшій недѣйствительными всѣ договоры по торговлѣ, заключенные съ непріятельскими купцами. Во время войны съ Испаніей въ 1762 г. тотъ же принципъ былъ повторенъ. Въ 1803 г. рѣшеніемъ высшаго суда было постановлено, что всякій страховой полисъ долженъ содержать оговорку, освобождающую страховщика отъ всякой отвѣтственности за всѣ имущества, захваченныя англійскимъ флотомъ, и, кромѣ того, подтверждено, что начало враждебныхъ дѣйствій не только пріостанавливаетъ, но и прекращаетъ всякіе договоры съ непріятелемъ [3]).

Kriegsbegriff des englischen Rechts. 1915. Авторъ ея пытается доказать, что ученія означенныхъ авторитетовъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣютъ корней въ англійскомъ обычномъ правѣ. См. подробное изложеніе работы Мендельсона-Бартольди въ статьѣ А. Г. Гойхбарга «Война и права частныхъ лицъ» въ Вѣстникѣ Гражданскаго Права. 1916 № 6, 102—117.

[1]) F. Potu. La theorie des contrats avec les ennemis en Angleterre. Journal de droit international ed. Clunet, 1915 № III—IV p. 146—147.

[2]) Mendelsohn Bartholdy. Der Kriegsbegriff des englichen Rechts. 1915 p. 33.

[3]) Potu. l. c. p. 145.

Въ періодъ континентальной блокады, послѣ изданія берлинскаго декрета 1806 г., обѣ стороны, Наполеонъ и англійское правительство, издали множество актовъ, воспрещавшихъ торговлю обоюдно необходимыми товарами, но эти запреты имѣли чисто бумажный характеръ. Не имѣя возможности обходиться безъ англійскихъ товаровъ, Наполеонъ сталъ съ 1808 г. выдавать отдѣльнымъ купцамъ за особое вознагражденіе разрѣшительныя свидѣтельства, причемъ, въ виду приносимаго такимъ путемъ казнѣ дохода, практика выдачи такихъ свидѣтельствъ получила широкое развитіе. Съ своей стороны, и Англія послѣдовала этому примѣру. Въ 1807 г. было выдано ею 2.606 свидѣтельствъ, а въ слѣдующемъ году и далѣе до 1811 г. по 16.000 въ годъ [1]).

Въ Крымскую войну Англія указомъ 24 апрѣля 1854 г., устроивъ блокаду балтійскихъ портовъ Россіи, объявила, однако, свободной всякую морскую торговлю на нейтральныхъ суднахъ. Россія, половина вывоза которой направлялась до войны въ Англію, принуждена была направить свой вывозъ черезъ германскіе порты; кружнымъ путемъ русское сырье все-же достигало Англіи. Въ войну съ бурами англичане чрезвычайно энергично блокировали республику и съ моря и съ суши и привели ея внѣшнюю торговлю къ полному застою [2]). Такимъ образомъ практика англійскихъ войнъ XIX вѣка показываетъ, что торговая блокада была излюбленнымъ англійскимъ средствомъ борьбы съ непріятелемъ. Однако никогда она не достигала такого грандіознаго размаха, какъ въ теченіе настоящей войны.

Формальное объявленіе войны Англіей Германіи произошло 4 августа 1914 г. Но уже наканунѣ англійскимъ королемъ была издана первая прокламація по этому вопросу [3]).

«Такъ какъ между нами и германскимъ императоромъ началась война и такъ какъ для нашихъ подданныхъ и для лицъ, которыя проживаютъ въ нашемъ королевствѣ, отнынѣ становятся дѣйствіями помощи непріятелю—подписка на займы, предназначенные

---

[1]) Toulmin: o. c. p. 129.

[2]) Ibid. p. 131—133.

[3]) Тексты законовъ и нѣкоторые другіе законодательные матеріалы, относящіеся къ Англіи, собраны въ нѣмецкомъ переводѣ въ статьѣ Strisower. Die strafrechtliche Bestimmungen des englischen und franzosischen wirtschaftlichen Kampfssrechts Zeitschrift des Strafrechtsvissenchaft 1916, XXXVII B c. 434—456. Въ подлинникѣ см. Board of Trade Journal 1914—1916 г.

для названнаго императора, участіе или помощь имъ, ссуда означенному императору или его правительству денегъ или иные какіе-либо съ ними сдѣлка или договоръ, равно какъ всякая иная поддержка, помощь или услуга этому императору или его правительству,—то настоящимъ мы напоминаемъ нашимъ подданнымъ и другимъ живущимъ въ нашихъ областяхъ лицамъ, что виновные въ этихъ дѣйствіяхъ или покушеніи на нихъ будутъ арестуемы и преслѣдуемы какъ измѣнники и съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ».

Запретъ подписки на займы непріятельскихъ странъ, введенный въ изложенную прокламацію на ряду съ запретомъ другихъ платежей, явился отзвукомъ рѣшенія англійскаго суда въ эпоху Крымской войны, который приравнялъ эти акты къ измѣнѣ. [1]) Прокламація 3 августа, равно какъ и послѣдующія, не вводили новаго права, онѣ напоминали только о существованіи на случай войны постановленій стараго common law, которыя могли быть не всѣмъ извѣстными.

Черезъ два дня, 5 августа, послѣдовали двѣ новыхъ прокламаціи короля по тому же вопросу:

1. О торговлѣ съ непріятелемъ. Эта прокламація запретила всякія торговыя сдѣлки съ непріятелемъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не упомянуты въ ней; постановленія ея вошли затѣмъ въ болѣе подробную прокламацію отъ 9 сентября 1914 г., въ связи съ которой мы и разсмотримъ ихъ.

2. О доставкѣ контрабанды:

«Настоящимъ напоминаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ, что является запрещеннымъ вывозить какой либо изъ обозначенныхъ въ изданномъ нами спискѣ товаровъ на британскихъ суднахъ изъ одной иностранной гавани въ другую иностранную гавань, если только собственникъ корабля предварительно не убѣдится, что данный товаръ не предназначенъ въ конечномъ исходѣ служить для потребленія въ непріятельской странѣ. Всякое британское судно, которое будетъ дѣйствовать въ нарушеніе этой прокламаціи, будетъ захвачено нашимъ флотомъ и представлено въ призовой судъ, а всякій нашъ поддан-

---

[1]) Интересно отмѣтить, что такую же квалификацію акту подписки на непріятельскіе займы придалъ и берлинскій высшій судъ въ рѣшеніи 3 апрѣля 1871 г. во время франко-прусской войны. См. Strisover, p. 435.

ный, который будетъ дѣйствовать вопреки этой прокламаціи, будетъ подвергнутъ наказаніямъ, установленнымъ въ законѣ» [1]).

12 августа послѣдовало объявленіе отъ казначейства, что «торговые договоры, заключенные до начала войны съ фирмами въ непріятельскихъ странахъ, не могутъ быть приводимы въ исполненіе на время войны и платежи на основаніи ихъ не могутъ быть произведены во время войны. Если же въ случаѣ крайности придется произвести платежи за уже доставленные товары или оказанныя услуги, то противъ такихъ платежей не встрѣчается возраженій». 12-же августа дѣйствіе предшествующихъ прокламацій было распространено и на Австро-Венгрію.

Прокламація 5 августа объ торговлѣ съ непріятелемъ вскорѣ была замѣнена болѣе обширной отъ 9 сентября 1914 г. (Tading mith enemy proclamation № 2). Такъ какъ она до сихъ лежитъ въ основаніи англійскаго права въ современной войнѣ, то мы приводимъ ее въ существенныхъ частяхъ въ переводѣ:

«Такъ какъ признано полезнымъ и необходимымъ напомнить всѣмъ лицамъ, живущимъ въ нашей странѣ и ведущимъ здѣсь свои дѣла, о лежащихъ на нихъ по отношенію къ намъ, къ нашей коронѣ и правительству обязанностяхъ—то признали мы, по совѣту нашего тайнаго совѣта, полезнымъ издать прокламацію о нижеслѣдующемъ:

1. Изданныя нами прокламаціи отъ 5 и 12 августа 1914 г. № 2, а также всѣ изданныя въ поясненіе ихъ публичныя оповѣщенія являются съ настоящаго дня отмѣненными и замѣненными настоящей прокламаціей.

2. Выраженіе «непріятельская страна» въ этой прокламаціи означаетъ области Германской имперіи и Австро-Венгріи вмѣстѣ съ ихъ колоніями и зависимыми отъ нихъ землями.

3. Выраженіе «непріятель» въ этой прокламаціи означаетъ всякое лицо или собраніе лицъ, къ какому бы подданству они ни принадлежали, которыя проживаютъ въ непріятельской странѣ или

[1]) Позднѣе, посредствомъ Orders in council былъ изданъ рядъ списковъ военной контрабанды. Законъ объ оборонѣ страны (Defence of Realm act) предоставилъ вѣдомству торговли (Board of trade) широкія полномочія по контролю надъ вывозной торговлей въ цѣляхъ провѣрки свойства, происхожденія и мѣста назначенія товаровъ. Отд. 6 изданныхъ на основаніи этого акта правилъ въ редакціи 18 августа 1916 г. (control of goods by the Board of trade) установилъ даже уголовную отвѣтственность за отказъ или неисполненіе обязанности по доставленію свѣдѣній или отвѣтамъ на всякіе вопросы, относящіеся къ исполненію полномочій совѣта торговли см. Board of Trade Journal, aug. 1916 p. 548.

ведутъ тамъ дѣла; оно не включаетъ, напротивъ того, лицъ, принадлежащихъ къ непріятельскому подданству, которыя не проживаютъ въ непріятельской странѣ и не ведутъ тамъ дѣла. Что же касается корпорацій, то непріятельской признается такая корпорація, которая зарегистрирована (incorporated) въ непріятельской странѣ.

4. Выраженіе «начало войны» означаетъ 4 августа 1914 г. 11 часовъ вечера—въ отношеніи Германской имперіи и ея колоній и зависимыхъ областей, и 12 августа 1914 г. полночь—въ отношеніи Австро-Венгріи, ея колоній и зависимыхъ областей.

5. Съ момента изданія настоящей прокламаціи дѣйствуютъ нижеслѣдующіе запреты (поскольку, какъ то предусматривается далѣе, не будутъ даны разрѣшительныя свидѣтельства):

1) никакія денежныя суммы не должны быть выплачиваемы непріятелю или въ его пользу;

2) никакія распоряженія объ уплатѣ непріятелю или въ его пользу, въ видѣ зачета, имѣющихся другихъ долговъ или гарантіи ихъ не могутъ имѣть мѣста;

3) не допускается передача въ пользу непріятеля индоссамента или иной передаваемой торговой бумаги (negotiable paper), принятіе, погашеніе ея, представленіе къ акцепту или оплата.

4) воспрещается акцептированіе, погашеніе или иное дѣйствіе въ отношеніи индоссамента или иной торговой бумаги, составленной непріятелемъ или въ его пользу, если лицо не имѣло разумныхъ основаній допускать о принадлежности такой бумаги непріятелю или о предназначеніи ея для непріятеля, то нарушеніе не вмѣняется въ вину;

5) не допускается пріобрѣтать или продавать непріятелю облигаціи, акціи и иныя цѣнныя бумаги или ликвидировать уже заключенныя соглашенія;

6) воспрещаются новые договоры морского, огневого или иного страхованія съ непріятелемъ или въ его пользу; риски, возникшіе на основаніи уже заключенныхъ до войны страховыхъ полисовъ или договоровъ (включая и перестраховки) съ непріятелемъ или въ пользу непріятеля, не должны быть принимаемы на себя.

7) воспрещается непосредственно или посредственно ввозить въ непріятельскую страну или для непріятеля, для его потребленія или пользы, какіе либо предметы, товары или транспорты или ввозить ихъ отъ него къ себѣ, а также доставлять, непосредственно или посредственно, ихъ по заказу непріятеля, а также провозить такіе товары или торговать ими.

8) британскимъ судамъ воспрещается заходить въ непріятельскія гавани или мѣста, прилегающія къ непріятельскимъ землямъ, или поддерживать сношенія съ этими землями.

9) воспрещается входить съ непріятелемъ или въ его пользу въ какіе либо коммерческіе финансовые или иные договоры или обязательства.

10) запрещается вступать съ непріятелемъ и въ другія сдѣлки, которыя будутъ воспрещены указомъ тайнаго совѣта по предложенію министра, хотя бы онѣ не были прямо воспрещены закономъ или настоящею или какою либо другою прокламаціею.

И настоящимъ мы напоминаемъ каждому, что виновный въ учиненіи перечисленныхъ выше дѣяній, въ содѣйствіи имъ или въ подстрекательствѣ къ нимъ будетъ подлежать отвѣтственности по уголовному закону.

6. Если непріятель имѣетъ отдѣленія на британской, союзной или нейтральной, не расположенной въ Европѣ территоріи, то сдѣлки съ этими отдѣленіями не разсматриваются какъ сдѣлки съ непріятелемъ.

7. Постановленія настоящей прокламаціи не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что ими запрещаются платежи со стороны непріятеля или за его счетъ лицамъ, проживающимъ на нашей территоріи или ведущимъ здѣсь дѣла, если эти платежи возникли изъ сдѣлокъ, заключенныхъ до объявленія войны или изъ сдѣлокъ дозволенныхъ.

8. Постановленія настоящей прокламаціи не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что ими воспрещается что либо, что будетъ дозволено опредѣленнымъ указаніемъ нашего разрѣшительнаго свидѣтельства (licence) или свидѣтельства, издаваго отъ нашего имени министромъ торговли, будутъ ли такія свидѣтельства предоставляемы отдѣльнымъ лицамъ или категоріямъ лицъ.

9. Настоящая прокламація должна именоваться какъ «Прокламація о торговлѣ съ непріятелемъ № 2».

Изъ приведеннаго текста видно, что запретъ торговли распространился почти на всѣ виды торговыхъ сдѣлокъ: непосредственный обмѣнъ товарами, провозъ, передачу торговыхъ документовъ, страхованіе, биржевыя сдѣлки, финансовыя операціи и пр. Правительство, имѣя въ виду прецедентъ эпохи войнъ съ Наполеономъ, оставило лишь за собою право выдачи разрѣшительныхъ свидѣ-

тельствъ [1]). Оно возстановило практику захвата кораблей, провозящихъ всякій грузъ къ непріятелю или отъ него на британскихъ корабляхъ и объявило тяжкимъ преступленіемъ (crime) нарушеніе каждаго изъ сдѣланныхъ запретовъ.

Интереснымъ въ этомъ актѣ является опредѣленіе понятія «непріятель». Оно отнюдь не совпадаетъ съ понятіемъ «непріятельскаго подданнаго». Оно уже его въ томъ отношеніи, что сюда не включаются непріятельскіе подданные, проживающіе въ Англіи или въ нейтральныхъ странахъ, расположенныхъ внѣ Европы. Съ другой стороны, оно шире понятія «непріятельскаго подданнаго», такъ какъ «непріятелями» (или «враждебными иностранцами») признаются и англичане, и подданные союзныхъ и нейтральныхъ государствъ, проживающіе или ведущіе дѣла въ непріятельскихъ странахъ. Понятіе непріятеля является, такимъ образомъ спеціально созданнымъ для цѣлей настоящей прокламаціи [2]). Послѣдняя имѣетъ въ виду парализовать торговлю непріятельскихъ странъ, а не установить ограниченія дѣеспособности непріятельскихъ подданныхъ; въ виду этого всякое лицо, имѣющее торговыя сношенія съ непріятельскими странами или проживающее тамъ, признается въ смыслѣ прокламаціи «непріятелемъ». Въ отношеніи юридическихъ лицъ признается, что мѣсто регистраціи (incorporation), а не составъ товарищей или акціонеровъ, является признакомъ, опредѣляющимъ «непріятельскій» характеръ учрежденія.

Это своеобразное понятіе «непріятеля» нашло свое развитіе въ рѣшеніяхъ англійскаго высшаго аппеляціоннаго суда по вопросу о правѣ «непріятеля» на судебную защиту. Въ рѣшеніи отъ 19 января 1915 г. этотъ судъ призналъ, что мѣсто жительства, а не національность является опредѣляющимъ признакомъ. Непріятельскій подданный, проживающій на территоріи Англіи, пользуется правомъ на судебную защиту, какъ subditus temporarius, наравнѣ съ англійскими подданными. Иностранецъ, не пользующійся правомъ доступа на англійскую территорію, не имѣетъ права предъявленія исковъ въ судахъ; онъ, однако, не лишается права имѣть повѣреннаго для защиты своихъ интересовъ въ случаѣ предъявленія къ нему иска въ Англіи. «Отрицать за нимъ это право—гласитъ это

---

[1]) На практикѣ, однако, какъ намъ извѣстно, такія свидѣтельства не выдавались.

[2]) См. статью E. P. De la definition du «sujet ennemi» en Angleterre. Journal de droit international ed. Clunet, 1915 p. 839—845.

рѣшеніе [1])—значитъ совершить по отношенію къ нему отказъ въ правосудіи; подобное рѣшеніе стояло бы въ безусловномъ противорѣчіи съ основными принципами, которыми руководятся при отправленіи правосудія суды Его Величества» [2]). Въ отношеніи юридическихъ лицъ (корпорацій) тогда же состоялось интересное рѣшеніе англійскаго апелляціоннаго суда по дѣлу Continental Tyre Company Ltd., вызвавшее живой споръ въ Англіи. Вопросъ шелъ о томъ, можетъ ли предъявить въ англійскомъ судѣ искъ акціонерное общество, зарегистрированное въ Англіи, всѣ акціонеры котораго — за исключеніемъ одного, обладающаго при томъ всего одною акціей—являются непріятельскими подданными, проживающими въ непріятельской странѣ. Судъ, слѣдуя точному смыслу закона, призналъ, что такое общество не является «непріятельскимъ» и имѣетъ право на искъ, такъ какъ оно зарегистрировано въ Англіи. Рѣшеніе это, извѣстное подъ именемъ «One man company decision» вызвало протестъ со стороны одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ судей лорда Бэкли, который писалъ въ Times [3]): «Если надлежащимъ образомъ зарегистрированное общество фактически будетъ состоять подъ управленіемъ лицъ, являющихся враждебными иностранцами, то мнѣ кажется, что и право, и здравый смыслъ требуютъ, чтобы и само общество было признаваемо «непріятельскимъ» и потому неспособнымъ возбуждать иски, пока въ немъ будетъ существовать подобная администрація. Если рѣшеніе по дѣлу Continental Tyre Co не будетъ пересмотрѣно, враждебные иностранцы смогутъ, облачившись въ англійскія одѣянія, выдавать себя за лойяльныхъ подданныхъ короля и требовать его поддержки въ судахъ. И если, принципъ, на которомъ рѣшеніе это покоится, правиленъ, то они смогутъ, въ англійскомъ одѣяніи, пріобрѣтать и зафрахтовывать англійскія судна. Быть можетъ законъ и таковъ, но если имѣются авторитетныя сомнѣнія, то слѣдуетъ довести дѣло до конечной судебной инстанціи». Альфредъ Гопкинсонъ въ газетѣ «Таймсъ» отъ 20 января 1915 г. писалъ: «Правила о запретѣ торговли съ непріятелемъ рискуютъ стать фарсомъ. Законодатель долженъ вмѣшаться и устранить яснымъ текстомъ возможность для двухъ или нѣсколькихъ враждебныхъ ино-

[1]) Текстъ его см. Journal de droit international 1915. p. 840.

[2]) Съ этой точки зрѣнія изложеніе англійскаго права въ рѣшеніи Общ. Собр. Сената отъ 9 февраля 1915 г. о правахъ непріятельскихъ подданныхъ на судебную защиту представляется неправильнымъ.

[3]) Times отъ 19 февраля 19[illegible]

странцевъ, при помощи пяти или шести соучастниковъ, взыскивать всѣ свои долги и получать судебныя рѣшенія, избравъ другое имя. Правило, какъ оно нынѣ установлено, естественно, будетъ примѣнено ко всѣмъ вообще договорамъ, и легко указать тотъ печальный результатъ, который оно принесетъ для британскихъ интересовъ».

Агитація противъ рѣшенія суда о враждебныхъ корпораціяхъ нѣсколько позднѣе была проводима и въ стѣнахъ Парламента [1]), и, въ концѣ концовъ привела къ значительному измѣненію англійскаго права по этому вопросу. Прокламаціей 14 сентября 1915 г. принято было уже нѣсколько болѣе распространительное толкованіе слова «непріятель» по отношенію къ корпораціямъ. А въ законѣ 27 января 1916 г. это понятіе испытало дальнѣйшее расширеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ въ законодательномъ порядкѣ были предприняты мѣры къ ограниченію права свободной регистраціи новыхъ корпорацій [2]).

Прокламація 12 сентября 1914 г. легла въ основаніе дальнѣйшей регламентаціи, но впослѣдствіи она неоднократно затѣмъ видоизмѣнялась и дополнялась. 5 ноября 1916 г. дѣйствіе ея было распространено на Турцію. 16 февраля 1915 г. дѣйствіе ея было распространено на области, окупированныя непріятелемъ или которыя имъ будутъ окупированы въ будущемъ. 7 января 1915 г. нѣсколько расширенъ списокъ сдѣлокъ финансоваго характера, которыя воспрещаются въ п. 5 прокламаціи 9 сентября.

Запреты, устанавливаемые посредствомъ королевскихъ прокламацій, имѣютъ лишь декларативное значеніе. Онѣ «напоминаютъ» гражданамъ о существующемъ правѣ, при чемъ король не лишенъ возможности нѣсколько суживать и опредѣлять точнѣе неопредѣленныя нормы стараго common law по вопросу о торговлѣ съ непріятелемъ. Но безъ поддержки закона онѣ не могутъ создавать новыхъ преступленій и явиться авторитетной ссылкой въ судахъ; послѣдніе руководствуются лишь актами парламента и прецедентами. Поэтому на ряду съ прокламаціями мы встрѣчаемъ и рядъ парламентскихъ актовъ, регулирующихъ вопросъ о торговлѣ съ непріятелемъ съ уголовно-правовой и гражданско-правовой стороны.

Первый такой законъ Trading with enemy act (4 и 5 Geo. 5 c. 87) былъ изданъ 18 сентября 1914 г., въ соотвѣтствіи съ прокла-

---

[1]) См. пренія по биллю о Trading with enemy (restriction) bill. Debates of the House of commons. Vol. 76 № 120 p. 1876 отъ 13 dec. 1915 г.

[2]) Trading vith enemy act (amendement) 1916, см. ниже.

маціей 9 сентября. Онъ караетъ тюрьмою до одного года или взысканіемъ до 500 фунтовъ—въ порядкѣ суммарнаго производства передъ мировымъ судьею, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ—каторжной тюрьмой отъ 3 до 7 лѣтъ или тюрьмою до 2 лѣтъ, или денежнымъ взысканіемъ или этими наказаніями вмѣстѣ, «всякаго, кто въ теченіе настоящей войны будетъ производить или производилъ съ 4 августа 1914 г. торговлю съ непріятелемъ въ смыслѣ настоящаго закона». Сверхъ того, судъ можетъ постановить о конфискаціи товаровъ и денегъ, въ отношеніи которыхъ преступленіе учинено. Назначеніе столь широкихъ предѣловъ выбора наказаній (отъ штрафа до каторжной тюрьмы до 7 лѣтъ) объясняется желаніемъ законодателя дать въ распоряженіе суда широкую скалу карательныхъ мѣръ въ виду разнообразной тяжести могущихъ представиться случаевъ.

Торговлей съ непріятелемъ въ смыслѣ этого закона признается «всякая заключенная лицомъ сдѣлка или всякое дѣйствіе, которыя воспрещены дѣйствовавшими въ моментъ ихъ учиненія прокламаціями короля о торговлѣ съ непріятелемъ или которыя на основаніи существующаго обычнаго права или закона признаются деликтами торговли съ непріятелемъ». Преступный характеръ сдѣлки или дѣйствія отпадаетъ, если они были дозволены прокламаціей. Въ случаѣ учиненія подобныхъ преступныхъ дѣйствій корпораціей, отвѣтственными лицами должны быть признаны директоръ, завѣдующій дѣлами, секретарь или иной служащій корпораціи, который завѣдомо будетъ участвовать въ нихъ. Уголовное преслѣдованіе за эти дѣянія можетъ быть возбуждено не иначе, какъ генеральнымъ атторнеемъ или съ его согласія, однако до этого судья можетъ постановить объ арестѣ обвиняемаго или объ отдачѣ его на поруки. Если какое либо учреждение или фирма подозрѣваются въ учиненіи такихъ дѣйствій, то мировой судья имѣетъ право сдѣлать постановленіе о допущеніи лицъ, уполномоченныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ или торговли къ осмотру книгъ учрежденія или фирмы, и къ собиранію всякихъ свѣдѣній, необходимыхъ для обвиненія. Если же одинъ изъ товарищей фирмы или болѣе, чѣмъ одна треть акціонеровъ компаніи или его администрація являются враждебными иностранцами [1]) или если фирма дѣйствовала въ качествѣ агента враждебнаго ино-

[1]) Т. е. лицами, проживающими на территоріи непріятеля или непріятельскими подданными въ европейскихъ нейтральныхъ странахъ.

странца, то министерство торговли можетъ производить необходимыя разслѣдованія и безъ постановленія судьи. Въ случаѣ если отдѣльныя предпріятія, являясь подозрительными, тѣмъ не менѣе должны быть продолжаемы въ публичныхъ интересахъ (напр., германскіе банки въ Англіи), то министерство торговли можетъ обратиться въ высшій судъ съ просьбою о назначеніи контролера. За отказъ въ представленіи необходимыхъ документовъ и свѣдѣній при такомъ разслѣдованіи установлена спеціальная отвѣтственность тюрьмою до шести мѣсяцевъ или пеней до 50 фунтовъ.

Законъ 18 сентября 1914 г. установилъ лишь опредѣленную отвѣтственность и предусмотрѣлъ способы ея осуществленія, предоставивъ королю посредствомъ прокламаціи опредѣлять границы дозволенныхъ сдѣлокъ. Но онъ оставилъ неразрѣшенными много вопросовъ, возникшихъ въ связи съ прекращеніемъ торговыхъ отношеній между Англіей и Германіей. Для разрѣшенія ихъ 27 ноября 1914 г. былъ изданъ новый законъ (Trading with enemy amendement act, 5 Geo. 5 c. 12), явившійся, по свидѣтельству члена англійской палаты общинъ Тулмина, «строго продуманной, всеобъемлющей мѣрой революціоннаго характера». Постановленія этого закона, изложенныя въ тринадцати раздѣлахъ, представляютъ значительный интересъ.

Законъ создаетъ новую должность «хранителя непріятельской собственности» (Custodian of enemy property). Она учреждается, какъ то опредѣляется въ вступленіи къ акту: «въ виду необходимости создать дальнѣйшія постановленія для предупрежденія платежа денегъ лицамъ и корпораціямъ, проживающимъ или ведущимъ дѣла въ странахъ, съ которыми Его Величество нынѣ находится въ состояніи войны, и для сохраненія этихъ денегъ и нѣкоторыхъ иныхъ видовъ имущества, принадлежащаго непріятелю, въ виду распоряженій, которыя могутъ имѣть мѣсто при заключеніи мира»... Всѣ права по полученію и охраненію этихъ имуществъ вручаются особому должностному лицу. Хранителю непріятельской собственности должны быть уплачиваемы всѣ дивиденды, проценты, прибыли, слѣдуемыя лицамъ, нынѣ являющимся непріятелемъ; повѣренные непріятельскихъ фирмъ должны оповѣщать его о всѣхъ полученіяхъ, слѣдуемыхъ въ пользу непріятельскихъ фирмъ и подданныхъ, и по обращенію каждаго лица, имѣющаго основательное притязаніе противъ враждебнаго иностранца, имущество послѣдняго можетъ быть по распоряженію хранителя отчуждаемо для удовлетворенія этого лица. Такимъ образомъ «хранитель» въ силу закона получаетъ всю

БИБЛИОТЕКА ... АКАДЕМИИ ПОГАШЕНО

совокупность правъ управленія въ отношеніи къ собственности непріятеля.

Далѣе законъ предусматриваетъ особый порядокъ передачи акцій и цѣнныхъ бумагъ, а также регистраціи обществъ. Всякая передача акцій непріятелемъ или въ пользу непріятеля признается недѣйствительной, если она произведена безъ разрѣшенія министерства торговли. Акціонерныя компаніи должны игнорировать эту передачу. Суммы, причитающіяся по облигаціямъ, находящимся въ рукахъ непріятеля, должны быть вносимы въ судъ и такіе взносы разсматриваются какъ надлежащее исполненіе обязательствъ. Въ теченіе настоящей войны ни одна компанія не можетъ быть вносима въ реестръ акціонерныхъ компаній, если только не будетъ представлено деклараціи о томъ, что компанія эта не учреждается вмѣсто другой, находящейся подъ контролемъ или инспекціей, если только не будетъ представлено разрѣшительнаго свидѣтельства отъ министерства торговли. Нарушеніе всѣхъ этихъ обязанностей санкціонируется угрозой штрафа до 100 фунтовъ или тюрьмы до 6 мѣсяцевъ.

Наконецъ, новый актъ вводитъ нѣкоторыя дополнительныя постановленія къ акту 18 сентября, распространяя отвѣтственность не только на лицъ, производящихъ торговлю съ непріятелемъ, но и на ихъ пособниковъ и подстрекателей, предусматривая отвѣтственность за покушеніе, за вовлеченіе гдѣ-либо другихъ лицъ въ торговлю съ непріятелемъ или за склоненіе ихъ къ уплатѣ какихъ либо суммъ ему.

25 іюля 1915 г. послѣдовала дальнѣйшая поправка (Trading with enemy amendement act, 1915. 5 и 6 Geo. 5 c. 79), распространяющая отвѣтственность на руководителей акціонерныхъ обществъ, виновныхъ въ недоставленіи свѣдѣній о находящейся въ ихъ распоряженіи непріятельской собственности[1]).

25 іюня 1915 г. дѣйствіе прокламацій и законовъ относительно торговли съ непріятелемъ было распространено и на непріятельскихъ подданныхъ и на непріятельскія фирмы, находящіяся въ Китаѣ, Сіамѣ, Персіи и Марокко.

Въ концѣ 1915 г. англійское правительство внесло въ парламентъ проектъ дальнѣйшаго расширенія области недозволенныхъ во время войны торговыхъ сношеній. 8 декабря лордъ Робертъ Се-

[1]) Текстъ этого закона во франц. переводѣ См. Bulletin de la société de législation comparée. 1916 № 7—9 p. 334.

силь предложилъ вниманію палаты билль «о распространеніи ограниченій относительно торговли съ непріятелемъ на лицъ, которыя хотя и не проживаютъ въ непріятельской области и не ведутъ тамъ свои дѣла, но вслѣдствіе своего непріятельскаго подданства или иныхъ связей съ непріятелемъ могутъ признаваться непріятелями». Билль этотъ подвергся подробному обсужденію въ Палатѣ въ засѣданіи 13 декабря. Характеризуя его цѣль, лордъ Сесиль произнесъ слѣдующую рѣчь[1]): «Задачей билля является, если не полное прекращеніе, то во всякомъ случаѣ затрудненіе торговли съ непріятелемъ въ нейтральныхъ странахъ. Въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ, что по англійскому праву съ точки зрѣнія военныхъ задачъ національность каждаго лица опредѣляется его мѣстомъ жительства. Такъ германецъ, проживающій въ нейтральной странѣ, съ точки зрѣнія военныхъ задачъ разсматривается какъ нейтральный подданный. Въ результатѣ этого получается, что торговыя сношенія съ германской фирмой въ нейтральной области не являются преступленіемъ, дозволяется доставлять ей товары на британскихъ судахъ и британскимъ банкамъ дозволяется финансировать ея предпріятія. При такихъ обстоятельствахъ мы видимъ, что въ рядѣ нейтральныхъ странъ, особенно въ Южной Америкѣ, создалась сѣть германскихъ фирмъ, дѣлающихъ очень хорошія дѣла и оказывавшихъ, по крайней мѣрѣ въ прошломъ, непосредственную помощь непріятельскимъ крейсерамъ. Даже теперь, когда моря очищены отъ такихъ крейсеровъ, денежныя суммы, собранныя германцами посредствомъ такой торговли, употребляются на полезныя для врага военныя цѣли. Я полагаю, поэтому, и Палата, вѣроятно, присоединится къ моему мнѣнію, что такое положеніе дѣлъ не является удовлетворительнымъ и что мы должны найти противъ этого средство. Признаю, что здѣсь представляются значительныя затрудненія. Когда вы желаете коснуться вопросовъ торговли въ столь старой торговой странѣ, какъ наша, вы неизбѣжно встрѣчаете рядъ непредвидѣнныхъ и значительныхъ препятствій, и слѣдуетъ быть очень осторожнымъ, чтобы ударъ, расчитанный противъ германской торговли, не оказался фактически ударомъ по торговлѣ британской. Вопросъ обсуждался въ теченіе нѣсколькихъ недѣль правительствомъ и предлагались различные планы. Одинъ планъ просто состоялъ въ томъ, чтобы измѣнить существующее въ нашемъ правѣ опредѣленіе «непріятеля».

[1]) Parliamentary debates. House Commons vol. 76. № 130 p. 1864 и сл.

Но этого нельзя было сдѣлать въ интересахъ международнаго права. Мы могли бы просто измѣнить опредѣленіе національности и говорить, что рожденіе или подданство являются опредѣляющими признаками національности лица или фирмы въ нейтральной странѣ. Таково въ общемъ французское право, но я сомнѣваюсь въ цѣлесообразности этого по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, для германскихъ фирмъ останется открытой возможность пользоваться подставными лицами или фирмами въ нейтральныхъ странахъ и такимъ образомъ избѣгать послѣдствій подобнаго закона. Съ другой стороны, имѣются округа—къ счастью не очень многочисленные—гдѣ вся торговля находится въ рукахъ германцевъ, такъ что пресѣчь торговлю съ германцами значило бы искалѣчить британскую торговлю въ этомъ округѣ, каковое послѣдствіе едва ли бы было желательнымъ. Поэтому правительство пришло къ заключенію, что наилучшіе результаты будутъ достигнуты составленіемъ черныхъ списковъ тѣхъ торговцевъ въ нейтральныхъ странахъ, которые, по нашимъ свѣдѣніямъ явятся непріятельскими подданными или фирмы которыхъ являются, въ сущности, непріятельскими фирмами и съ которыми торговыя сношенія могутъ быть свободно прерваны безъ серьезнаго ущерба для британской торговли. Парламентъ признаетъ, что всякое наше вмѣшательство въ вывозную торговлю нанесло бы намъ серьезный ударъ съ военной точки зрѣнія, и потому мы допускаемъ такое вмѣшательство только въ случаяхъ безусловной военной необходимости. Принимая подобный планъ, мы дѣйствуемъ съ надлежащей осторожностью. Законопроектъ предусматриваетъ, что прежде всего должна быть издана прокламація, содержащая названія тѣхъ фирмъ, которыя являются безусловно и ясно такими, съ которыми британскіе подданные не должны имѣть дѣла, при чемъ, сообразуясь съ общими интересами, мы будемъ время отъ времени пополнять этотъ спискъ посредствомъ указа тайнаго совѣта сдѣланнаго по предложенію министра». Правительственный билль встрѣтилъ живую поддержку въ Палатѣ, при чемъ отдѣльные члены Палаты шли дальше, предлагая распространить ограниченія и на рядъ дѣйствующихъ въ Англіи германскихъ торговыхъ фирмъ [1]). Послѣ ряда частныхъ поправокъ, билль былъ принятъ въ засѣданіи 16 декабря и утвержденъ въ качествѣ закона 23 декабря 1915 г. въ слѣдующей редакціи:

---

[1]) Parliam. debates, vol. 76, № 132 p. 2157 сл.

1) «Его Величество можетъ посредствомъ прокламаціи воспретить всѣмъ лицамъ и ассоціаціямъ, проживающимъ или ведущимъ дѣла въ Соединенномъ Королевствѣ, имѣть торговыя сношенія со всякими лицами или группами лицъ, хотя и не проживающими или не ведущими дѣлъ на непріятельской территоріи или на территоріи, занятой непріятелемъ, однако являющимися таковыми, въ силу ихъ непріятельскаго подданства или связи съ непріятелемъ, что представляется соотвѣтственнымъ подвергнуть ихъ этому запрету. Всякій виновный въ нарушеніи такой прокламаціи будетъ признанъ учинившимъ преступное дѣяніе и подвергнутъ суду и наказанію въ томъ же порядкѣ, какъ если бы онъ велъ торговыя сношенія съ непріятелемъ.

2) Списокъ лицъ или группъ лицъ, съ которыми воспрещены посредствомъ прокламаціи торговыя сношенія, можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ лордами въ Совѣтѣ по рекомендаціи государственнаго секретаря.

3)—говоритъ о примѣнимости къ случаямъ торговли, предусмотрѣннымъ настоящимъ актомъ, правилъ о торговлѣ съ непріятелемъ.

4) Съ точки зрѣнія настоящаго закона лицо будетъ почитаться имѣвшимъ воспрещенныя настоящимъ актомъ торговыя сношенія, если оно войдетъ въ какую-либо сдѣлку или учинитъ какое-либо дѣйствіе съ указанными лицами или группами лицъ, отъ ихъ имени или въ ихъ пользу, признаваемыя преступными, если-бы они были сдѣланы съ непріятелемъ, отъ его имени или въ его пользу».

Актъ этотъ подъ именемъ Trading with enemy amendement act 1915 вскорѣ вступилъ въ силу и британское правительство опубликовало длинный списокъ торговыхъ фирмъ въ четырехъ частяхъ свѣта, сношенія съ которыми признаются недозволенными. Новая мѣра вызвала рядъ серьезныхъ протестовъ со стороны нейтральныхъ странъ, особенно со стороны Америки, увидѣвшихъ въ ней серьезную угрозу нейтральной торговлѣ [1]). Въ отвѣтъ на эти возраженія, лондонскій Таймсъ, въ выпускѣ отъ 14 августа 1916 г., слѣдующимъ образомъ аргументировалъ въ пользу допустимости подобныхъ ограниченій:

«Принципъ черныхъ списковъ является весьма простымъ. Черные списки покоятся на несомнѣнномъ правѣ правительствъ указы-

---

[1]) Послѣдняя нота великобританскаго правительства по этому вопросу была вручена Сѣв. Америкѣ въ ноябрѣ 1916 г.

вать своимъ подданнымъ, съ кѣмъ они могутъ и съ кѣмъ не могутъ поддерживать торговыя сношенія. Соединенные Штаты, Великобританія и другія страны уже пользовались этимъ средствомъ въ цѣляхъ борьбы съ торговлей опіумомъ. Обращеніе къ этой мѣрѣ во время войны является шагомъ вполнѣ понятнымъ. Во время гражданской войны въ Сѣв. Америкѣ сѣверные штаты воспретили посредствомъ прокламаціи торговлю съ южными штатами. Во время умиротворенія Филиппинскихъ острововъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ примѣняло весьма строго такую мѣру противъ нейтральныхъ торговцевъ, находившихся на Филиппинахъ и заподозрѣнныхъ въ торговлѣ съ повстанцами».

«Черные списки» вошли въ систему и, какъ мы увидимъ далѣе, позднѣе перенеслись въ другія государства.

27 января 1916 г. въ Англіи издается новый законъ (Trading with enemy Amendement act, 5 и 6 Geo V с. 105), уже во многомъ порывающій съ традиціоннымъ понятіемъ непріятеля и распространяющій свое дѣйствіе на предпріятія, находящіяся въ самой Англіи [1]). Ст. I этого закона гласитъ:

«Когда министерство торговли признаетъ, что дѣятельность какого-либо лица, фирмы или общества въ Соединенномъ Королевствѣ, въ силу непріятельской національности этого лица, фирмы или общества, или членовъ этой фирмы или общества, или части этихъ послѣднихъ, осуществляется вполнѣ или преимущественно въ интересахъ или подъ контролемъ непріятельскихъ подданныхъ, то министерство торговли, если только это не представится ему неудобнымъ по какимъ-либо особымъ соображеніямъ, можетъ постановить:

а) о воспрещеніи этому лицу, фирмѣ или обществу вести свои дѣла, за тѣми изъятіями и при соблюденіи тѣхъ условій, которыя будутъ указаны въ постановленіи;

б) о ликвидаціи этихъ дѣлъ.

Министерство можетъ во всякое время отмѣнять или измѣнять свои постановленія и можетъ послѣ изданія запрещенія, ограничивающаго свободу веденія дѣлъ, постановлять о ликвидаціи предпріятія» [2]).

---

[1]) Подробное изложеніе новаго закона см. въ статьѣ F. Evans. Trading with the enemy amendement act. The Law Quarterly Rewiev. July 1916, p. 249 и 255.

[2]) По свѣдѣніямъ «Times», немедленно по изданіи этого закона въ Англіи было закрыто 199 торговыхъ предпріятій, въ которыхъ участвовали непріятельскіе подданные.

Дальнѣйшія статьи закона предусматриваютъ возможность назначенія правительственныхъ контролеровъ для наблюденія за дѣятельностью такихъ предпріятій и правительственныхъ ликвидаторовъ, при чемъ эти функціи могутъ быть совмѣщаемы съ функціями хранителя непріятельской собственности. Законъ устанавливаетъ порядокъ ликвидаціи и предусматриваетъ отвѣтственность за неправильности, приравнивая ее къ отвѣтственности за торговыя сношенія съ непріятелемъ. Далѣе законъ предоставляетъ министерству право объявлять ничтожными контракты и соглашенія съ непріятельскими подданными и фирмами, если они противорѣчатъ публичному интересу, или измѣнять условія этихъ контрактовъ. Надъ движимыми и недвижимыми имуществами, принадлежащими непріятельскимъ подданнымъ, можетъ быть устанавливаемъ секвестръ съ широкими правами распоряженія этимъ имуществомъ. На непріятельскихъ подданныхъ возлагается обязанность оповѣщенія о принадлежащихъ имъ имуществахъ подъ угрозою штрафа до 100 ф. с. и тюрьмы до 6 мѣсяцевъ. Запрещается регистрація новыхъ акціонерныхъ обществъ, если одинъ изъ учредителей или директоровъ общества является непріятельскимъ подданнымъ. Общества же, хотя бы и зарегистрированныя въ Англіи, но являющіяся отдѣленіемъ непріятельскихъ обществъ, находящихся внѣ Англіи, или управляемыя черезъ непріятельскихъ подданныхъ или ихъ агентовъ, подлежатъ ликвидаціи по представленію министерства торговли черезъ судъ. Въ настоящемъ законѣ выраженіе «непріятельскій подданный» повсюду уже употребляется не въ смыслѣ лица, проживающаго въ непріятельской странѣ, или общества, дѣйствующаго тамъ, а въ смыслѣ «подданнаго государства, находящагося въ войнѣ съ Его Величествомъ или общества, образованнаго согласно законамъ того государства».

Съ принятіемъ закона 1916 г. Англія вступила на путь широкихъ ограниченій непріятельскихъ подданныхъ, ранѣе намѣченныхъ во Франціи. Она порвала со своею традиціонной доктриной, смягчивъ лишь континентальный принципъ непріятельской національности допущеніемъ усмотрѣнія правительственныхъ органовъ. При министерствѣ торговли учрежденъ особый совѣщательный комитетъ, который подъ предсѣдательствомъ назначаемаго короной адвоката въ состязательномъ порядкѣ при участіи представителя заинтересованнаго торговаго предпріятія рѣшаетъ вопросъ о «непріятельскомъ» характерѣ его. Со стороны правительства здѣсь выступаютъ особые инспектора, представляющіе свои доклады. Обѣ стороны могутъ пред-

ставлять свидѣтелей и другія доказательства. Рѣшеніе этого комитета представляется на утвержденіе министра торговли.

Чтобы закончить обзоръ принятыхъ въ Англіи законодательныхъ мѣръ по интересующему насъ вопросу, мы приведемъ одно изъ постановленій закона объ иностранцахъ (Aliens restriction act, 1914, 4 и 5 Geo. 5 c. 24). Посредствомъ указа 9 сентября 1914 въ него были внесены постановленія, создавшія рядъ ограниченій по занятію банковымъ дѣломъ для враждебныхъ иностранцевъ. Ст. 24 этого закона гласитъ:

«Ограниченія относительно банковъ: 1) Запрещается враждебнымъ иностранцамъ производить банковскія операціи или заниматься ими, иначе какъ съ разрѣшенія государственнаго секретаря и при томъ, въ томъ объемѣ, подъ тѣми условіями и съ тѣми цѣлями, какія будутъ указаны государственнымъ секретаремъ. Получившій такое разрѣшеніе враждебный иностранецъ не можетъ безъ дальнѣйшаго разрѣшенія, передавать или продавать имѣющіяся у него деньги и цѣнныя бумаги и обязанъ по требованію, представлять эти деньги и бумаги на сохраненіе такимъ способомъ, какой будетъ указанъ государственнымъ секретаремъ».

Правительственнымъ властямъ предоставляется во всякое время право доступа въ помѣщенія такихъ банковъ и осмотра ихъ книгъ. Нарушеніе постановленій этого закона облагается взысканіемъ до 100 ф. с. или тюрьмы до 6 мѣс., при чемъ судъ можетъ, кромѣ наказанія, потребовать представленія залога или поручительства объ исполненіи въ будущемъ постановленій этого закона или другихъ постановленій, которыя будутъ сдѣланы судомъ по этому предмету. Равнымъ же образомъ карается пособничество и подстрекательство къ этимъ нарушеніямъ. Понятіе враждебнаго иностранца въ этомъ указѣ опредѣляется какъ «иностранца, монархъ или государство котораго находится въ войнѣ съ Его Величествомъ», т. е. уже не по признаку домицила, а по признаку подданства.

Постановленія о воспрещеніи торговли съ непріятелемъ не остались только на бумагѣ. Соблюденіе ихъ дѣятельно контролировалось англійскими властями, и въ судахъ было возбуждено довольно много дѣлъ по поводу нарушенія ихъ[1]). Чтобы охарактеризовать

---

[1]) Такъ, въ засѣданіи 18 іюня 1915 г. Эдинбургскій судъ подвергъ взысканію въ 2.000 ф. с. и тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ двухъ торговцевъ желѣзомъ изъ Глазго, которые продали 7.500 тоннъ желѣзной руды заводамъ Круппа чрезъ его агента

отношеніе судебной практики къ такимъ дѣламъ, я позволю привести недавній приговоръ судьи Лоу, вынесенный 16 февраля 1916 г. по дѣлу Вильяма Ригдена[1]). Мотивы его весьма характерны:

«По совѣту Вашего адвоката, Вы признали себя виновнымъ въ преступленіи, которое, принимая во вниманіе время, въ которое мы живемъ, является весьма серьезнымъ и весьма тяжкимъ. Во всякую эпоху, когда разражалась война между цивилизованными народами, признавалось необходимымъ препятствовать торговлѣ съ непріятелемъ, въ настоящее же время, когда роль торговли значительно возросла по сравненію съ прошлымъ и развѣтвленія ея стали столь значительными, запретъ торговли сталъ однимъ изъ существенныхъ условій успѣха войны между великими торговыми государствами, не упускающими случая парализовать торговлю противника. Въ виду этого, для нынѣшняго времени были предписаны временныя мѣры съ цѣлью пресѣчь всякія торговыя сдѣлки съ тѣми, которые находятся въ войнѣ съ Великобританіей. Эти законы, между прочимъ, воспретили торговлю предметами, производимыми въ непріятельской странѣ и привозъ ихъ къ намъ. Вы обвиняетесь именно въ участіи въ такихъ недозволенныхъ дѣяніяхъ. Вы являетесь главными товарищами крупной фирмы, одной изъ тѣхъ фирмъ, которыя въ виду требованій современной торговли сочли необходимымъ установить свои отдѣленія въ различныхъ странахъ и именно подобныя фирмы,—я говорю не только для даннаго случая, но и въ качествѣ предупрежденія для другихъ,—создали столько трудностей для примѣненія законовъ по этому вопросу, легко ускользая отъ его дѣйствія.

«Ваши защитники указывали, что данный случай заслуживаетъ снисходительнаго отношенія въ виду характера и широты операцій Вашей фирмы. Я же полагаю, что именно эти обстоятельства и придаютъ особую важность данному дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, если лица, занимающія видное положеніе въ торговлѣ и участвующія во многихъ торговыхъ сдѣлкахъ, какъ Вы, станутъ склоняться къ нарушенію этихъ законовъ и если они не будутъ подвергнуты суровой отвѣтственности,

---

въ Роттердамѣ. Грузъ былъ доставленъ туда до начала войны, сдѣлка же состоялась черезъ нѣсколько дней послѣ начала военныхъ дѣйствій. Судъ призналъ наличность смягчающихъ обстоятельствъ въ виду того, что подсудимые могли еще не знать объ изданныхъ запретахъ и находились въ состояніи растерянности, вызванной войной. «Times» 4 марта 1915 г. Journal de droit intern. 1915 p. 389.

[1]) Journal de droit intern. ed. Clunet. 1915.

то какъ придется поступать въ отношеніи лицъ менѣе значительныхъ, которыя станутъ нарушать законъ? Вы производили торговлю съ непріятелемъ, которая въ настоящее время является видомъ измѣны государству, и я долженъ отнестись въ Вамъ соотвѣтственно съ вашимъ поступкомъ.

«Я объяснилъ, почему не могу быть снисходительнымъ въ настоящемъ случаѣ. Въ отношеніи старшаго изъ обвиняемыхъ Вильяма Ригдена, принимая во вниманіе его преклонный возрастъ (71 годъ) и его сравнительно слабое участіе въ торговыхъ дѣлахъ фирмы, я ограничиваюсь взысканіемъ въ 500 фунт. стерл., до представленія каковой суммы онъ останется въ тюрьмѣ. Что же касается двухъ другихъ обвиняемыхъ, то мнѣ представляется недостаточнымъ въ подобномъ случаѣ ограничиться денежнымъ взысканіемъ, если только нѣтъ налицо чрезвычайныхъ смягчающихъ обстоятельствъ, и потому приговариваю каждаго изъ нихъ къ году тюремнаго заключенія».

Судья Лоу въ своемъ рѣшеніи останавливается на значеніи запрета торговыхъ сношеній съ непріятелемъ и, въ частности, указываетъ на роль его въ настоящей войнѣ. Не безынтересно ознакомиться и съ другими воззрѣніями, распространенными въ англійской литературѣ по этому вопросу. Никѣмъ изъ писателей не оспаривается то положеніе, что запретъ торговли съ непріятелемъ является мечомъ безъ рукоятки. Онъ ранитъ не только того, противъ кого его обращаютъ, но и того, кто имъ пользуется. Прекращеніе торговыхъ сношеній разрушаетъ вѣками налаженный механизмъ товарнаго обмѣна и финансовой системы, разрушаетъ внутреннее производство, разоряетъ народное и частное хозяйство. И все же наиболѣе зависящее отъ правильности торговаго оборота государство, Англія, безъ всякихъ колебаній осуществила этотъ запретъ. Какія же причины могутъ оправдать такую жертву? Американскій судья Сторп, считающійся великимъ авторитетомъ по международному праву, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній писалъ: «Основаніемъ, по которому воспрещается торговля съ непріятелемъ, являются не преступныя намѣренія участвующихъ въ этихъ сношеніяхъ сторонъ и не вредъ, прямой или косвенный, который отъ этого причиняется государству. Принципъ этотъ устанавливается подъ вліяніемъ болѣе широкой политики, которая предвидитъ, что при наличности торговыхъ сношеній съ непріятелемъ общій интересъ націи могъ бы порою приноситься въ жертву или даже про-

даваться ради жадности коммерческой наживы»[1]). Комментируя эти слова, Тулминъ отмѣчаетъ[2]), что при свободѣ торговыхъ сношеній между воюющими легко было бы вмѣстѣ съ товарами ввозить къ врагу и всякаго рода нужную ему информацію о непріятельской странѣ, облегчать работу для его шпіонажа; далѣе было бы тогда невозможнымъ предупредить вывозъ изъ страны контрабандныхъ товаровъ, ибо невозможно подчинить торговлю нескончаемому количеству досмотровъ и разрѣшеній. Наконецъ, продолженіе торговыхъ сношеній во время войны имѣло бы вредное психологическое дѣйствіе, такъ какъ вмѣсто того, чтобы возбуждать гнѣвъ и ненависть по отношенію къ врагу, оно развивало бы чувства солидарности и общности интересовъ, являющіяся послѣдствіемъ торговаго взаимодѣйствія. «При нормальныхъ условіяхъ,—пишетъ Тулминъ,—было бы безуміемъ навлекать на англійскую торговлю такія потери, которыя являются слѣдствіемъ запрета, но во время, когда ради даже небольшой стратегической выгоды правительство не останавливается передъ тѣмъ, чтобы разрушать дома своихъ подданныхъ, бомбардировать свои собственные соборы и замки, такое сознательное самопожертвованіе становится правиломъ. Почти нѣтъ сомнѣній, что какъ бы ни мало желаннымъ былъ такой путь съ иныхъ точекъ зрѣнія, торговля съ непріятелемъ останется воспрещенной съ точки зрѣнія «болѣе широкой политики», по которой страна непріятеля разсматривается какъ зачумленное мѣсто и всякое соприкосновеніе съ непріятелемъ, какъ съ человѣкомъ зараженнымъ избѣгается».

II.

Во Франціи и въ прошломъ торговыя отношенія съ непріятелемъ признавались недопустимыми, однако запретъ этотъ не былъ

[1]) Другой американскій писатель Kent (Commentaries on American law. 14 ed. 1896 p. II § 6) пишетъ: «Запретъ этотъ (т. е. торговыхъ сношеній и сдѣлокъ) съ необходимостью вытекаетъ изъ указаннаго уже выше положенія о томъ, что состояніе войны ставитъ всѣхъ гражданъ обоихъ государствъ во враждебныя между собою отношенія; и терпѣть то, чтобы отдѣльныя лица продолжали имѣть дружескія и дѣловыя отношенія другъ съ другомъ въ то время, какъ правительства ихъ находятся въ войнѣ, означало бы привести въ конфликтъ дѣйствія правительствъ и отдѣльныхъ лицъ. Это противодѣйствовало бы военнымъ операціямъ и ставило бы препятствія на пути государственныхъ усилій; это привело бы къ безпорядку, нелѣпости и измѣнѣ... Трудно найти правило, которое шире и глубже коренилось бы въ общемъ морскомъ правѣ Европы и въ незапамятныхъ и общихъ обычаяхъ всего цивилизованнаго міра». См. Гойхбаргъ. Ук. ст. стр. 107

[2]) The law relating to trade with the enemy. Econ. journal. 1915 p. 139.

санкціонирован какими-либо наказаніями и имѣлъ скорѣе моральное значеніе. Лишь въ области призового права нарушеніе его влекло конфискацію судна и груза. Въ теченіе настоящей войны Франція вступила на путь подробной регламентаціи правовыхъ послѣдствій нарушенія запрета торговли, при чемъ декретомъ президента отъ 27 сентября 1914 г. были регламентированы гражданско-правовыя послѣдствія, а декретомъ 4 апрѣля 1915 г.—послѣдствія уголовно-правовыя [1]).

Декретъ 27 сентября 1914 г. «о воспрещеніи торговыхъ сношеній съ Германіей и Австро-Венгріей» гласитъ:

«Ст. 1. Въ виду военнаго положенія и въ интересахъ національной обороны является воспрещенной всякая торговля съ подданными Германской имперіи и Австро-Венгріи или съ иными проживающими тамъ лицами.

Равнымъ образомъ воспрещается подданнымъ означенныхъ государствъ, самимъ или посредствомъ другихъ лицъ, производить торговлю во Франціи или въ состоящихъ подъ ея протекторатомъ областяхъ.

Ст. 2. Является ничтожнымъ вслѣдствіе несоотвѣтствія публичному порядку всякій актъ или договоръ (acte ou contrat), который заключенъ между кѣмъ-либо находящимся во Франціи или въ состоящей подъ протекторатомъ Франціи области или между французомъ или лицомъ, состоящимъ подъ властью Франціи, гдѣ бы то ни было съ подданными Германской имперіи или Австро-Венгріи или съ проживающими тамъ лицами.

Указанная въ предшествующемъ пунктѣ ничтожность считается наступившей съ 4 августа для Германіи и съ 13 августа 1914 г. для Австро-Венгріи. Она устанавливается на все время непріятельскихъ дѣйствій до срока, который имѣетъ быть опредѣленъ позднѣе декретомъ.

Ст. 3. Въ виду несоотвѣтствія публичному порядку, въ теченіе того же времени являются воспрещенными и признаются недѣйствительными всѣ исполненія денежныхъ или иныхъ обязательствъ въ пользу подданныхъ Германской имперіи или Австро-Венгріи или проживающихъ тамъ лицъ, которыя возникли изъ сдѣлокъ, заклю-

---

[1]) Постановленія французскаго законодательства по этому вопросу собраны въ Revue de droit international privé 1916 № 2—3 р. 359—378 и въ Journal de droit international ed. Clunet. 1915 passim.

ченныхъ кѣмъ-либо на французской или состоящей подъ протекторатомъ Франціи территоріи, или французомъ или лицомъ, состоящимъ подъ властью Франціи гдѣ бы то ни было до сроковъ указанныхъ въ ст. 2 п. 2.

Ст. 4. Постановленія ст. 2 и 3 настоящаго декрета распространяютъ свое дѣйствіе также на тѣ случаи, когда сдѣлка заключена черезъ посредство другого лица».

Дальнѣйшія статьи декрета предусматриваютъ изданіе особыхъ декретовъ для обществъ страхованія жизни и отъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими и представленіе настоящаго декрета на утвержденіе палатъ.

29 сентября 1914 г. былъ изданъ новый декретъ, наложившій секвестръ на находящіяся во Франціи отдѣленія германскихъ и австровенгерскихъ обществъ. Осуществленіе секвестра торговыхъ предпріятій непріятельскихъ подданныхъ было проведено посредствомъ опредѣленій гражданскихъ судовъ, которыя издавались по предложеніямъ прокуратуры. Оно было распространено на всѣ предпріятія торговли, промышленности и земледѣлія, независимо отъ того, пріостановили ли они свою торговую дѣятельность послѣ объявленія войны, или нѣтъ [1]).

Вскорѣ послѣ перваго декрета, установившаго лишь гражданскія послѣдствія воспрещенной торговли, Франція, повидимому, подъ вліяніемъ Англіи и Россіи, стала и на путь уголовной репрессіи. Законъ 4 апрѣля 1915 г. устанавливаетъ уже два новыхъ преступленія (délits) касательно торговли съ непріятелемъ:

«Ст. 1. Кто вопреки изданныхъ или имѣющихъ быть изданными запретовъ, лично или черезъ посредство другихъ лицъ, заключитъ торговую сдѣлку или какой-либо договоръ съ подданнымъ враждебной державы или съ какимъ-либо проживающимъ на территоріи непріятеля лицомъ или съ агентомъ этого подданнаго или лица, или сдѣлаетъ покушеніе на это—тотъ подвергнется тюрьмѣ отъ 1 до 5 лѣтъ и денежному взысканію отъ 500 до 20.000 франковъ.

Виновными въ учиненіи означеннаго преступленія явятся и всѣ тѣ лица, какъ управляющіе, маклера, коммиссіонеры, страхов-

---

[1]) Подробности объ организаціи и дѣятельности администраціи секвестра см. у A. Reulos. Les séquestres et la géstion de biens des sujets ennemis en France. Journal de droit international, 1917 p. 24—48.

щики, фрахтовщики, которые завѣдомо о происхожденіи или назначеніи товаровъ или иныхъ цѣнностей, составлявшихъ предметъ торговой сдѣлки или договора, примутъ участіе въ операціяхъ, указанныхъ выше, въ качествѣ соучастниковъ одной изъ договаривающихся сторонъ.

Въ случаѣ осужденія судъ можетъ постановить о конфискаціи товаровъ, цѣнностей или цѣны, а также лошадей, повозокъ, кораблей и другихъ предметовъ, служившихъ для доставки.

Ст. 2. Тѣмъ же наказаніямъ подлежитъ и тотъ, который станетъ скрывать или увозить или допускать сокрытіе и увозъ имуществъ, принадлежащихъ подданнымъ враждебныхъ державъ и секвестрированныхъ въ силу судебнаго постановленія по представленію прокуратуры».

Дальнѣйшія статьи предусматриваютъ возможность лишенія гражданскихъ и политическихъ правъ (droits civils et civiques), допустимость примѣненія ст. 473 уг. ул. о смягчающихъ обстоятельствахъ и, наконецъ, распространяютъ дѣйствіе этого закона на Алжиръ, колоніи и находящіяся подъ протекторатомъ Франціи земли.

Дѣла о нарушеніи закона 4 апрѣля были отчасти переданы въ вѣдѣніе военныхъ судовъ, и мы находимъ въ практикѣ не мало случаевъ судебнаго преслѣдованія [1]). Такъ, рѣшеніемъ исправительнаго суда въ Ліонѣ отъ 16 февраля 1916 г. присужденъ къ тюрьмѣ на 6 мѣс. и штрафу въ 1.000 фр. австрійскій подданный В., прибывшій въ Ліонъ и здѣсь открывшій контору для покупки и продажи германскихъ, австрійскихъ и турецкихъ цѣнныхъ бумагъ. Рѣшеніемъ военнаго суда въ Марселѣ отъ 13 мая 1916 г. присуждены къ десятилѣтнему заключенію въ крѣпости трое испанцевъ, скупавшихъ во Франціи платину, которая, повидимому, предназначалась для непріятельской фирмы. Тотъ же судъ приговорилъ къ штрафу въ 10 тысячъ франковъ и къ лишенію гражданскихъ правъ на 10 лѣтъ купца Антуана Блана за продажу нѣкотораго количества зерна германской фирмѣ въ Неаполѣ 26 мая 1915 г. Была даже попытка привлечь въ Парижскомъ судѣ одного театральнаго агента Стракоша (7 мая 1916 г.), занимавшагося антрепризой въ Швеціи и Норвегіи за то, что онъ ставилъ пьесы германскихъ драматурговъ, отчисляя за то извѣстный процентъ въ пользу авторовъ. Боль-

---

[1]) См. Journal de droit international 1914—1915 passim.

шинство торговыхъ сношеній шло, конечно, черезъ нейтральныя страны [1]).

Въ мартѣ 1916 г. въ Парижѣ состоялась экономическая конференція союзниковъ, посвященная объединенію дѣйствій ихъ противъ непріятельской торговли. Она намѣтила постановленіе, которое было принято на второй конференціи 14—17 іюня 1916 г. въ видѣ слѣдующей резолюціи:

«Законы и указы, воспрещающіе торговлю съ непріятелемъ, должны быть согласованы.

Съ этой цѣлью: А. Союзники воспретятъ своимъ подданнымъ и всѣмъ лицамъ, проживающимъ на ихъ территоріи, всякую торговлю съ

1) жителями непріятельскихъ странъ, каково бы ни было ихъ подданство;

2) непріятельскими подданными, въ какомъ бы мѣстѣ они ни проживали;

3) лицами, торговыми домами и обществами, дѣла которыхъ состоятъ подъ полнымъ или частичнымъ контролемъ непріятельскихъ подданныхъ или которыя подвержены вліянію со стороны непріятеля, при чемъ эти предпріятія будутъ внесены въ особые списки» [2]).

---

[1]) Приведемъ еще нѣсколько случаевъ изъ французской судебной практики: Четверо торговцевъ дичью были приговорены исправит. судомъ въ Лугано къ тюрьмѣ до года и штрафу въ 3.000 фр. за отправку въ Германію черезъ посредство швейцарской фирмы значительныхъ партій куръ. Въ іюлѣ 1915 г. торговецъ Алексисъ былъ осужденъ военнымъ судомъ къ 3 годамъ тюрьмы и 10.000 фр. за продажу торговой фирмѣ въ Карлсруэ, съ которой онъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ до войны, 6.000 кило каштановъ черезъ посредство одного итальянца, проживающаго въ Женевѣ. Въ Парижѣ 22 октября 1915 г. приговоренъ къ тюрьмѣ на 4 мѣс. и къ штрафу въ 5.000 фр. швейцарецъ Эмиль Жоосъ, пріобрѣвшій во Франціи по порученію германской фирмы четыре ящика пуговицъ. Тогда же былъ осужденъ къ двумъ годамъ тюрьмы германскій подданный Фреундъ, проживавшій подъ именемъ Преси въ Парижѣ, который доставилъ нѣкоторое количество резиновой матеріи швейцарскимъ фирмамъ, которыя, въ сущности, были германскими.

[2]) Парижская экономическая конференція 14—17 іюня 1916 г. въ принятомъ соглашеніи слѣдующимъ образомъ мотивируетъ необходимость солидарности союзниковъ въ дѣлѣ экономической борьбы:

«Представители союзныхъ правительствъ констатируютъ, что вступивъ въ военную борьбу, несмотря на всѣ сдѣланныя усилія къ предупрежденію конфликта, центральныя европейскія государства въ настоящее время подготовляютъ въ экономической области по соглашенію со своими союзниками такую борьбу, которая

Запреты, указанные въ пп. 1 и 2 приведенной резолюціи, вполнѣ покрывались уже изданными во Франціи постановленіями. П. 3, предусматривающій введеніе въ союзныя страны выработанной англійскимъ законодательствомъ системы «черныхъ списковъ», былъ осуществленъ посредствомъ министерскаго указа 6 августа 1916 г., который просто указалъ, что запретъ торговли распространяется на торговыя учрежденія, перечисленныя въ спискѣ, напечатанномъ въ «Journal Officiel» и что эти учрежденія «разсматрива-

---

не только продолжится послѣ возстановленія мира, но именно съ этого момента пріобрѣтетъ всю свою ширину и интенсивность.

Они не могутъ вслѣдствіе этого скрыть отъ себя то, что соглашенія, подготовляющіяся съ этою цѣлью между врагами имѣютъ очевидною цѣлью установить господство надъ производствомъ и рынками всего міра и наложить на остальныя страны непріемлемую гегемонію.

Предъ лицомъ столь важной опасности, представители союзныхъ государствъ признаютъ обязанностью этихъ послѣднихъ, въ интересахъ необходимой и законной защиты, принять и осуществить съ настоящаго же момента, всѣ соотвѣтственныя мѣры и обезпечить для нихъ, какъ и для всѣхъ рынковъ нейтральныхъ странъ, полную экономическую независимость и уваженіе къ практическому торговому смыслу, а съ другой стороны, облегчить организацію постояннаго режима ихъ торговаго единенія».

Кромѣ запрета торговыхъ сношеній съ непріятелемъ, о которомъ мы говорили уже въ текстѣ, парижская резолюція предусматриваетъ еще слѣдующія мѣры по отношенію къ непріятельской торговлѣ и собственности:

В. Союзники воспретятъ ввозъ на ихъ территоріи всѣхъ товаровъ, произведенныхъ или привезенныхъ изъ непріятельскихъ странъ;

С. Они изыщутъ спеціальный режимъ, позволяющій расторгнуть договоры, заключенные съ непріятельскими подданными и вредные въ національныхъ интересахъ.

II. Торговые дома, принадлежащіе непріятельскимъ подданнымъ или управляемые ими, находящіеся на территоріи союзниковъ всѣ будутъ взяты въ секвестръ или подъ контроль; будутъ приняты извѣстныя мѣры къ ликвидированію нѣкоторыхъ такихъ предпріятій, а суммы, принадлежащія имъ, равно какъ и суммы, реализованныя отъ ихъ ликвидаціи, должны быть помѣщены подъ секвестръ или контроль.

III. Кромѣ запрета вывоза предметовъ, ставшихъ необходимыми для внутренняго потребленія въ каждой союзной странѣ, будутъ приняты мѣры противъ продовольствованія непріятеля, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ и въ земляхъ, состоящихъ подъ протекторатомъ:

1) въ видѣ объединенія списковъ военной контрабанды и предметовъ запрещенныхъ къ вывозу,

2) въ видѣ подчиненія досмотру разрѣшеній на вывозъ въ нейтральныя страны, откуда предметы могли бы быть переправлены въ непріятельскую страну, или въ видѣ устройства въ нейтральныхъ странахъ общихъ контрольныхъ учрежденій союзниковъ или же, при отсутствіи такихъ учрежденій, въ видѣ спеціальныхъ гарантій, каковыми являются ограниченія количества вывозимыхъ товаровъ, контроль союзныхъ консуловъ и т. п.».

ются какъ непріятельскія или какъ играющія роль посредствующихъ агентовъ для непріятеля, находящихся въ нейтральныхъ странахъ». Приложенный къ этому циркуляру списокъ охватываетъ 24 столбца убористой печати и содержитъ названія торговыхъ фирмъ, расположенныхъ въ Африкѣ, Америкѣ, Азіи и Европѣ. Путемъ особаго предупрежденія, находящагося въ предисловіи къ списку, правительство доводитъ до свѣдѣнія коммерсантовъ, «что, въ виду закона 4 апрѣля 1915 г., всякія торговыя сдѣлки съ означенными лицами, домами и обществами являются воспрещенными». Такимъ образомъ, не устанавливая особой карательной нормы, путемъ лишь созданія презумпціи, указъ 6 августа распространяетъ уголовную отвѣтственность и на тѣхъ, которые будутъ вести торговыя сношенія съ фирмами, прикрывающимися своимъ нейтральнымъ положеніемъ, но фактически являющимися непріятельскими. Если будетъ установленъ фактъ наличности торговыхъ сношеній съ такими фирмами, то создается лишь презумпція противъ торговца о томъ, что онъ вступалъ завѣдомо въ торговыя сношенія съ агентами непріятеля. Эта презумпція, однако, можетъ быть разрушена обвиняемымъ, если онъ докажетъ, что у него имѣлись законныя основанія игнорировать оффиціальное предупрежденіе или что фирма, съ которой онъ имѣетъ сношенія, несмотря на оффиціальное объявленіе, не состоитъ ни въ какихъ прямыхъ или посредствующихъ торговыхъ отношеніяхъ къ непріятелю [1]).

Во Франціи декретомъ 15 января 1916 г. учреждена при министерствѣ торговли особая совѣщательная комиссія для дѣлъ, касающихся вывоза и ввоза, а также недозволенныхъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ. Всякимъ торговцамъ, ведущимъ внѣшнюю торговлю, рекомендуется, въ случаѣ сомнѣній, обращаться за указаніями въ эту комиссію.

Отмѣтимъ, что судебная практика и во Франціи подвела подъ понятіе запрета всякихъ сдѣлокъ и договоровъ съ непріятелемъ принятіе отъ нихъ исковыхъ прошеній, и тѣмъ самымъ лишила ихъ права на исковую судебную защиту [2]). Правильность этого рѣшенія, однако, оспаривается рядомъ видныхъ французскихъ юристовъ [3]).

---

[1]) E. Clunet. Le commerce avec l'ennemi et les listes noires. Journ. de droit intern. 1916 p. 1505—512.

[2]) Приговоръ сенскаго трибунала отъ 18 мая 1916 г. и др.

[3]) См. по этому вопросу превосходную статью J. Barthelemy. «L'accès des sujets ennemis aux Tribunaux français. Journal, ed. Clunet, 1916 p. 1473 сл.

Постановленія о запретѣ торговыхъ сношеній, выработанныя противъ Германіи и Австріи, декретомъ 7 ноября 1915 г. были распространены и на Болгарію. Что же касается Турціи, то по соображеніямъ особой политики, на нее не былъ распространенъ этотъ запретъ. Оффиціально это нераспространеніе мотивировалось тѣмъ, что въ Турціи проживаетъ рядъ народностей, не являющихся турецкими ни по своей національности, ни по симпатіямъ, и что правительство склонно думать, что даже сами турки разсматриваютъ настоящую войну не какъ національное дѣло, а какъ задачу, навязанную имъ извнѣ. Закономъ 31 мая 1916 г. Франція, по примѣру Англіи, обложила строгимъ наказаніемъ (тюрьмой до 1 года и штрафомъ отъ 1.000 до 10.000 фр.) «выпускъ, выставленіе или предложеніе въ продажу, введеніе на рынокъ во Франціи процентныхъ бумагъ, займовъ и другихъ публичныхъ бумагъ иностранныхъ правительствъ, облигацій или иныхъ кредитныхъ бумагъ городовъ, корпорацій или обществъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ». Запрещеніе это издано на время до прекращенія военныхъ дѣйствій и изъятія изъ него могутъ дѣлаться съ разрѣшенія министра финансовъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, что и другія воюющія на сторонѣ союзниковъ страны осуществили у себя нынѣ постановленія о торговлѣ съ непріятелемъ въ томъ объемѣ, который былъ намѣченъ парижской конференціей 14—17 іюня 1916 г.

Въ Италіи торговыя сношенія съ подданными Австро-Венгріи были запрещены декретомъ 24 мая 1915 г. Спеціальнаго наказанія за нарушеніе запрета не установлено, но указывается на возможность конфискаціи товаровъ; министру финансовъ предоставлено право дѣлать исключенія изъ этого запрета въ отдѣльныхъ случаяхъ. Декретъ 24 іюня 1915 г. признаетъ недѣйствительными всѣ сдѣлки, переуступки или передачи права собственности или правъ на недвижимыя имущества, принадлежащія подданнымъ Австро-Венгріи или лицамъ, проживающимъ тамъ; равнымъ образомъ недѣйствительны всякія торговыя, кредитныя сдѣлки и иныя акты, которые имѣютъ цѣлью замѣнить первоначальнаго вѣрителя, являющагося австро-венгерскимъ подданнымъ или обществомъ, инымъ лицомъ другой національности. Непріятельскимъ подданнымъ и обществамъ, а также лицамъ и обществамъ, имѣющимъ пребываніе въ непріятельской странѣ, воспрещается искать въ гражданскихъ, торговыхъ и административныхъ

судахъ на все время войны. Изъятіе создается лишь для непріятельскихъ подданныхъ итальянской національности. Декретомъ 25 ноября 1915 г. эти постановленія были распространены на подданныхъ Оттоманской имперіи.

Декретомъ 10 февраля 1916 г. Италія объявила воспрещенными торговыя сношенія съ Германіей, распространивъ и на нее дѣйствіе декрета 24 мая 1915 г. Права германскихъ подданныхъ, оставшихся въ Италіи, при этомъ не были затронуты, равно какъ и права германской собственности. Однако германскіе банки воспретили уплату суммъ итальянскимъ рабочимъ, слѣдуемыхъ имъ по законамъ о страхованіи, и тогда итальянское правительство отвѣтило декретомъ 18 іюля 1916 г., которымъ распространило на Германію также дѣйствіе декрета 24 іюня 1915 г., предоставивъ, однако правительству устанавливать изъятія по вопросу о правахъ германскихъ подданныхъ на судебную защиту. 13 апрѣля 1916 г. итальянское правительство въ видѣ мѣры возмездія провело слѣдующія постановленія: 1) секвестръ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ непріятельскихъ подданныхъ съ назначеніемъ администраціи, обязанной вносить доходы по этимъ имуществамъ въ спеціальную кассу, 2) запретъ производства платежей и исполненія обязательствъ, кромѣ какъ посредствомъ взноса слѣдуемыхъ суммъ или предметовъ въ спеціальную кассу, и 3) правительственный надзоръ за непріятельскими промышленными и торговыми учрежденіями. Тогда же послѣдовалъ декретъ о секвестрѣ непріятельскихъ недвижимыхъ имуществъ въ Триполитаніи и Киренаикѣ.

Наконецъ посредствомъ королевскаго декрета 11 августа 1916 г. Италія воспретила торговлю со всѣми тремя категоріями лицъ, о которыхъ говоритъ резолюція парижской конференціи и объявила установленіе контроля, а въ случаѣ необходимости, секвестра и ликвидаціи всѣхъ торговыхъ предпріятій, принадлежащихъ подданнымъ враждебныхъ государствъ или ихъ союзникамъ или въ которыхъ такіе подданные имѣютъ преобладающіе интересы.

Португалія указомъ 20 апрѣля 1916 г.[1]) не только подвергла конфискаціи германскіе корабли и имѣвшіеся на нихъ грузы, но постановила о высылкѣ всѣхъ подданныхъ враждебныхъ державъ изъ своей территоріи (кромѣ мужчинъ въ возрастѣ 16—45 лѣтъ),

---

[1]) См. текстъ его въ Revue de droit international privé 1916. № 2—3, p. 381—92.

о секвестраціи ихъ имуществъ и лишеніи ихъ правъ пріобрѣтенія промышленной собственности на все время войны. Въ числѣ этихъ мѣръ мы находимъ и запретъ торговли съ непріятелемъ (ст. 7—16 декрета 20 апрѣля). Запрещаются торговыя сношенія съ непріятельскими подданными и лицами, проживающими на территоріи непріятеля, прямо и черезъ посредство другихъ лицъ. Нарушеніе этого запрета карается тюрьмой отъ 1 до 2 лѣтъ и соотвѣтственнымъ денежнымъ взысканіемъ. Всякіе сдѣлки и акты съ непріятельскими подданными и лицами, проживающими на территоріи непріятеля, признаются ничтожными, кромѣ актовъ гражданскаго состоянія; браки между португальскими и непріятельскими подданными на время войны воспрещаются. Воспрещаются всякіе платежи въ пользу непріятеля даже по поводу сдѣлокъ, заключенныхъ до начала враждебныхъ дѣйствій. Спеціально въ декретѣ указывается лишеніе права непріятельскихъ подданныхъ на судебную защиту посредствомъ иска; гражданскія судебныя дѣла ихъ пріостанавливаются, а уголовныя продолжаютъ свое нормальное теченіе. Къ непріятельскимъ подданнымъ приравниваются: юридическія лица, признаваемыя непріятельскими, отдѣленія обществъ, какова бы ни была ихъ національность, расположенныхъ на непріятельской территоріи, и акціонерныя и коммандитныя общества, дѣйствующія въ Португаліи или заграницей, въ спискахъ которыхъ имѣются непріятельскіе подданные.

III.

Мѣры, принятыя союзниками для прекращенія торговли съ враждебными державами, встрѣтили свой откликъ въ Германіи и Австріи. Перерывъ внѣшней торговли, хотя бы съ воюющими странами, для Германіи, для которой эта торговля являлась главнымъ питательнымъ нервомъ, конечно, являлся нежелательнымъ. Однако, принужденная къ тому дѣйствіями союзниковъ, она отвѣтила на ихъ законы распоряженіями, которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являются болѣе рѣзкими, чѣмъ разсмотрѣнныя нами выше законодательства. Мѣры эти получили въ обиходѣ названіе «возмездныхъ законовъ» (Vergeltungsgesetze). Они распадаются на двѣ группы: возмездныя мѣры въ отношеніи непріятельской торговли и возмездныя мѣры въ отношеніи непріятельской собственности.

Первая группа возмездныхъ законовъ была принята въ Германіи осенью 1914 г. Всѣ эти возмездные законы были проведены

только черезъ Союзный Совѣтъ, которому было на время войны ввѣрено законодательство въ хозяйственной области съ доведеніемъ до свѣдѣнія рейхстага о принятыхъ мѣрахъ [1]). Первымъ явился указъ С. Совѣта отъ 30 сентября 1914 г. касательно Англіи, затѣмъ онъ былъ распространенъ на Францію (20 октября 1914 г.), Россію (19 ноября 1914 г.), нѣсколько позже на Египетъ и Марокко (14 октября 1915 г.) и Италію. Законы эти караютъ тюрьмой до 3 лѣтъ и денежнымъ взысканіемъ до 50.000 марокъ или однимъ изъ этихъ наказаній «поскольку по другимъ законамъ не установлено за то большей отвѣтственности» слѣдующія три категоріи дѣяній: 1) воспрещенное производство платежей Англіи, Ирландіи, Франціи, Россіи, Финляндіи, британскимъ и французскимъ колоніямъ и заморскимъ владѣніямъ; 2) недозволенный вывозъ товаровъ въ эти страны и 3) увозъ и доставку товаровъ изъ другихъ земель въ указанныя страны. Дѣяніе карается при условіи завѣдомости запрета; наказуемо не только оконченное преступленіе, но и покушеніе. Остановимся нѣсколько подробнѣе на предѣлахъ каждаго изъ этихъ запретовъ [2]).

1. Основнымъ является запретъ производства платежей, давшій даже названіе всей совокупности этихъ мѣръ (Gesetze über Zahlungsverbot). Въ противоположность англійскимъ и французскимъ законамъ, германское право не перечисляетъ категорій лицъ, по отношенію которыхъ платежи воспрещаются, а указываетъ лишь мѣсто назначенія платежей: Англія, Франція и т. д. Такимъ образомъ являются дозволенными платежи проживающимъ въ Германіи непріятельскимъ подданнымъ; съ другой стороны, недопустимы платежи даже германскимъ подданнымъ, проживающимъ въ Англіи. Безразлично, къ какой національности принадлежитъ получатель платежей, проживающій въ Англіи. Воспрещенъ какъ непосредственный платежъ, такъ и платежъ чрезъ посредство находящихся въ нейтральныхъ странахъ или въ непріятельскихъ странахъ лицъ [3]). Путемъ

---

[1]) См. подробнѣе мою книгу «Уголовное законодательство военнаго времени въ Германіи и Австро-Венгріи» 1916 стр. 39 и сл.

[2]) Самые тексты законовъ во французскомъ переводѣ напечатаны въ Revue de droit international privé—1916 № 2—3 p. 330—345. Догматическій анализъ этихъ законовъ см. Glaser. Das Verbot des Ausfuhr von Waren und Zahlungsmitteln. Deutsche Strafrechtszeitung 1914. Heft 125.652 ff.

[3]) Позднѣе былъ разрѣшенъ платежъ безъ всякихъ ограниченій лицамъ, проживающимъ въ Австро-Венгріи (указъ 20 апр. 1915 г.) и въ Швейцаріи, если только они не принадлежатъ къ выходцамъ изъ непріятельскихъ странъ (25 іюня 1916 г.).

толкованія слѣдуетъ признать допустимымъ взносъ на текущій счетъ въ Германіи платежей, причитающихся подданнымъ непріятельскихъ державъ, подъ условіемъ, конечно, что эти деньги не будутъ направлены въ непріятельскія страны. Равнымъ образомъ, подъ тѣмъ же условіемъ допустимъ и зачетъ платежей. Къ платежу деньгами приравнивается платежъ «посредствомъ векселей, чековъ или инымъ способомъ». Подъ послѣднимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать платежи лицамъ, находящимся въ непріятельскихъ странахъ, посредствомъ приказовъ нейтральнымъ банкамъ или пересылки какихъ-либо обязательствъ или цѣнныхъ предметовъ, могущихъ служить удовлетвореніемъ долга. При производствѣ платежей лицамъ, находящимся въ нейтральныхъ странахъ, въ случаѣ завѣдомости о томъ, что уплаченная сумма можетъ быть переслана въ непріятельскую страну, признается наличность эвентуальнаго умысла, приравниваемаго къ умыслу прямому.

2. Запретъ вывоза въ непріятельскія страны является значительно болѣе тѣснымъ, чѣмъ запретъ торговыхъ сношеній вообще. Онъ оставляетъ совершенно ненаказуемымъ ввозъ изъ непріятельскихъ странъ, онъ открываетъ возможность посреднической торговли черезъ нейтральныя страны. Германія, нуждаясь въ рядѣ товаровъ, въ особенности въ продуктахъ продовольствія, принимала всяческія мѣры къ развитію своего ввоза даже завѣдомо изъ непріятельскихъ странъ. Регламентація вывоза въ Германіи основывается на постановленіяхъ таможеннаго закона 1889 года. § 134 этого закона приводимыхъ товаровъ караетъ контрабанду взысканіемъ штрафа въ размѣрѣ двойной стоимости вмѣстѣ съ конфискаціей товаровъ, а при рецидивѣ возможно назначеніе тюрьмы до 2 лѣтъ (§ 141). Съ начала войны здѣсь было издано множество постановленій, воспрещающихъ вывозъ предметовъ, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ самой Германіи. Постановленія «возмездныхъ законовъ» играютъ здѣсь роль дополнительной санкціи: они распространяютъ свое дѣйствіе на всѣ товары, вывозимые въ непріятельскія страны. Фактически, однако, въ виду невозможности прямого вывоза, запретъ этотъ почти лишенъ реальнаго значенія. Законъ о вывозѣ въ непріятельскія страны не исключаетъ конкурренціи даннаго запрета съ другими уголовными законами. Въ германской практикѣ и возникъ вопросъ о такой конкурренціи со ст. 89 уг. ул., предусматривающей въ качествѣ акта государственной измѣны «способствованіе враждебной державѣ» и «причиненіе вреда Германіи или ея союзникамъ». Вывозъ нѣко-

торыхъ предметовъ военной надобности не только въ непріятельскія, но и въ нейтральныя страны, можетъ разсматриваться какъ «причиненіе вреда Германіи» или «какъ способствованіе враждебной державѣ». О возможности такого толкованія германскій министръ торговли и промышленности оповѣстилъ торговцевъ; эта возможность была признана и литературой. Чтобы избѣжать такой отвѣтственности, германскіе торговцы должны были поставить свой вывозъ подъ непосредственный контроль правительства [1]). Интересно отмѣтить, что попытка распространить дѣйствіе § 89 о государственной измѣнѣ была сдѣлана не только на вывозную торговлю, но и на патенты германскихъ изобрѣтателей. Германское министерство иностранныхъ дѣлъ издало циркуляръ, въ которомъ оповѣщало германскихъ изобрѣтателей и промышленниковъ о необходимости на время войны совершенно воздержаться отъ заявки ихъ изобрѣтеній за границей, хотя бы и въ нейтральныхъ странахъ, безъ разрѣшенія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, предупреждая, что при несоблюденіи этого условія они могутъ подвергнуться отвѣтственности по § 89 уг. ул. и по законамъ о шпіонствѣ, хотя бы патенты и не относились прямо къ военному дѣлу.

3. Увозъ и доставка товаровъ, воспрещенныхъ къ вывозу изъ Германіи, въ непріятельскія страны караются и въ томъ случаѣ, когда они учинены за границей. Виновниками этого нарушенія могутъ быть нѣмцы, но не иностранцы. Мы видимъ здѣсь попытку пресѣчь ввозъ въ непріятельскія страны необходимыхъ для войны предметовъ, откуда бы они ни были вывозимы. Точно также запрещается ввозъ и доставка откуда бы то ни было въ непріятельскія страны «денегъ или цѣнныхъ бумагъ», которыя здѣсь разсматриваются уже не какъ платежныя средства, а какъ особые товары (напр., золотая монета).

Такимъ образомъ, конструкція запрета торговли въ германскомъ законодательствѣ военнаго времени построена такъ, чтобы, не ослабляя своей торговли, въ частности ввоза, парализовать ввозъ въ непріятельскія страны; въ отношеніи же платежей, германское законодательство, не парализуя механизма расчетовъ, заботится лишь о томъ, чтобы всѣ платежныя средства остались въ странѣ.

II. Вторая группа «возмездныхъ законовъ» касается непріятельскихъ торговыхъ предпріятій и непріятельской собственности,

---

[1]) См. подробнѣе цит. выше мою статью стр. 45—47.

находящейся въ самой Германіи. Въ отношеніи къ нимъ германское законодательство пошло значительно дальше своихъ противниковъ. Уже указомъ Союзнаго Совѣта отъ 4 сентября былъ наложенъ секвестръ на всѣ цѣнности, принадлежащія иностранцамъ непріятельскихъ странъ, при чемъ во главѣ иностранныхъ предпріятій были поставлены особые контролеры для наблюденія за тѣмъ, чтобы никакіе доходы отъ этихъ предпріятій не уходили за границу. Когда во Франціи декретомъ 27 августа 1914 г. былъ установленъ секвестръ германскихъ имуществъ, мѣра эта встрѣтила откликъ въ указѣ Союзнаго Совѣта отъ 26 ноября 1914 г. «о принудительномъ управленіи французскихъ предпріятій». Оффиціальная Norddeutsche Zeitung» писала по поводу этого закона: «Мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ составляютъ такое посягательство на частныя права германскихъ гражданъ, онѣ столь противорѣчатъ международному праву, что было признано необходимымъ принять въ этомъ отношеніи особенно суровыя репрессаліи» (выпускъ 30 ноября 1914 г.). И, дѣйствительно, германскій законъ 26 ноября пошелъ дальше французскаго. Онъ предусматриваетъ возможность для центральныхъ властей союзныхъ государствъ, съ согласія имперскаго канцлера, брать подъ секвестръ предпріятія, капиталы которыхъ полностью или въ значительной части принадлежатъ французскимъ гражданамъ. Такой же мѣрѣ могутъ быть подвергнуты и предпріятія, номинально переданныя третьимъ лицамъ другой національности. Управитель будетъ уполномоченъ выполнять всѣ правовые акты отъ имени такого предпріятія, онъ можетъ продолжать полностью или въ части дѣятельность предпріятія, либо привести ее къ окончанію. Опредѣливъ цѣнность предпріятія, управитель, если рѣчь идетъ объ обществѣ, имѣющемъ свое мѣстопребываніе въ Германіи, можетъ по ходатайству германскаго участника и съ согласія центральной власти страны, ликвидировать общество. Владѣльцы такихъ предпріятій на все время секвестра лишаются права производить какія-либо распоряженія относительно своего предпріятія. Право прекращенія предпріятія предоставляется также канцлеру, причемъ всѣ издержки по ликвидаціи падаютъ на само предпріятіе. Оставшіяся отъ ликвидаціи суммы вносятся въ имперскій банкъ на счетъ собственниковъ, причемъ если собственники эти находятся въ Германіи, то центральныя власти могутъ разрѣшить, чтобы имъ выдавалась извѣстная сумма, необходимая для существованія. Нарушеніе этихъ правилъ, въ частности утайка имуществъ, принадле-

жащихъ такимъ предпріятіямъ, карается тюрьмою до одного года. Къ предпріятіямъ приравниваются филіалы непріятельскихъ фирмъ и принадлежащія французскимъ гражданамъ недвижимыя имущества. Канцлеру предоставляется право распространять постановленія этого указа и на другія непріятельскія страны. Для Эльзасъ-Лотарингіи 15 декабря 1914 г. былъ изданъ особый указъ, по которому назначеніе управителей было передано начальникамъ департаментовъ. По сравненію съ французскими правилами, германскія не знаютъ надзора за администраторами со стороны судебной власти, они создаютъ для администраторовъ полный произволъ распоряженія и прекращенія и ничего не говорятъ объ отвѣтственности. Фактически не только сотни французскихъ предпріятій были ликвидированы, но большинство отчисленныхъ отъ нихъ поступленій было принудительно обращено на германскіе военные займы [1]). Значительно позднѣе, указомъ 1 августа 1916 г. принудительный секвестръ былъ распространенъ на имущества англійскихъ гражданъ (Австро-Венгрія сдѣлала то же указомъ 8 августа 1916 г.). Онъ явился отвѣтомъ на англійскіе Trading with ennemy acts 1915 и 1916 г. Сравнивая германскія съ англійскими правилами, мы видимъ, что германскія идутъ дальше, затрагивая имущества не только непріятельскихъ подданныхъ, проживающихъ за границей, но и всѣхъ проживающихъ въ самой Германіи (Англія здѣсь не создала обязательности); германскія правила воспрещаютъ всякія сдѣлки со стороны собственника секвестрированнаго имущества, англійскія же только нѣкоторыя; полномочія, присвоенныя германскимъ администраторамъ, гораздо шире полномочій англійскаго «хранителя непріятельской собственности» [2]). Аналогичная мѣра была принята Германіей и въ отношеніи къ Россіи (указъ 4 марта 1915 г.) [3]).

24 іюня 1915 г. германское правительство издало указъ «о принудительномъ надзорѣ и управленіи иностранными предпріятіями», въ которомъ уже предусматривается возможность привлеченія управителей за допущенныя ими неправильности. Собственники управляемыхъ предпріятій или заинтересованныя лица могутъ воз-

---

[1]) Ch. Guillaume. Séquestres des biens des sujets ennemis en Allemagne. Journal de droit intern. 1916 p. 1546—1552.

[2]) Болѣе детальное сравненіе см. въ статьѣ German war legislation as to treatment of ennemy property. The Economist, November 6, 1915 p. 773.

[3]) § 1: Постановленія Указа 26 ноября 1914 г., въ видѣ репрессаліи, получаютъ свое примѣненіе къ предпріятіямъ, капиталы которыхъ полностью или частью принадлежатъ русскимъ подданнымъ.

буждать жалобы, однако, не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія центральныхъ властей страны. На собственниковъ и административный персоналъ предпріятій возложена обязанность подъ угрозой штрафа до 1.500 марокъ или тюрьмы до 3 мѣс., своевременно и точно сообщать властямъ всѣ свѣдѣнія касательно предпріятія. Въ концѣ 1915 г. была предпринята перепись находящихся въ Германіи имуществъ, принадлежащихъ подданнымъ враждебныхъ державъ, и принятый въ связи съ этимъ указъ (7 октября 1915 г.) содержитъ аналогичныя приведеннымъ выше наказанія за всякія неправильности въ доставляемыхъ свѣдѣніяхъ.

Къ числу возмездныхъ законовъ, распространенныхъ, однако, только на одну Англію, относится и законъ 19 ноября 1914 г., запрещающій подъ угрозой тюрьмы до 1 года или штрафа до 5.000 марокъ торговлю англійскими цѣнными бумагами.

Австро-Венгрія во всѣхъ своихъ возмездныхъ законахъ слѣдовала за Германіей. Основнымъ явился императорскій указъ 16 октября 1914 г. «о возмездныхъ мѣрахъ въ правовой и хозяйственной области по случаю военныхъ событій». Онъ воспрещаетъ подъ угрозой тюрьмы до одного года и штрафа до 50 тысячъ кронъ нарушеніе запретовъ, которые будутъ изданы правительствомъ въ видѣ мѣры возмездія въ отношеніи непріятельскихъ подданныхъ или торговыхъ предпріятій, а также для воспрепятствованія производить прямо или косвенно платежи въ непріятельскія страны». 22 октября 1914 г. мы встрѣчаемъ три новыхъ указа. Первый предоставилъ правительству общее полномочіе воспрещать производство платежей находящимся въ Австріи непріятельскимъ подданнымъ или непріятельскимъ предпріятіямъ и налагать на нихъ публичныя ограниченія, второй прямо воспретилъ платежи въ Англію и Францію, и третій создалъ порядокъ правительственнаго надзора за непріятельскими торговыми предпріятіями. 1 марта 1915 г. былъ изданъ декретъ объ учетѣ денежныхъ и цѣнныхъ бумагъ, принадлежащихъ подданнымъ Англіи, Франціи и Россіи, а также лицамъ, имѣющимъ пребываніе въ этихъ странахъ.

IV.

Обращаясь къ Россіи, мы находимъ здѣсь значительное количество мѣропріятій, относящихся къ интересующимъ насъ вопросамъ, проведенныхъ отчасти въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., отчасти въ

административномъ порядкѣ. Къ общимъ мотивамъ, существующимъ и у нашихъ союзниковъ, для запрета торговыхъ сношеній съ непріятелемъ, у насъ примѣшались еще специфическія задачи «борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ», которыя наложили свою замѣтную печать на постановленія нашего права. Съ другой стороны, въ постановленіяхъ нашего права замѣтенъ рядъ колебаній, вслѣдствіе чего по одному и тому же предмету мы встрѣчаемся съ серіей другъ друга замѣняющихъ постановленій. Хозяйственно-политическія задачи отдѣльныхъ мѣръ порою являются недостаточно ясными и продуманными. Постановленія нашего права удобнѣе всего разсмотрѣть, разбивъ ихъ на нѣсколько группъ.

1. Запретъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ до самаго послѣдняго времени по нашему праву не былъ установленъ прямымъ постановленіемъ закона. Единственной мѣрой, принятой въ видахъ прекращенія торговыхъ сношеній, явился запретъ платежей и вывоза заграницу денегъ, въ силу закона 15 ноября 1914 г., «о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, вызываемыхъ военнымъ временемъ». Но дѣйствіе этого закона, какъ мы сейчасъ увидимъ, являлось значительно болѣе широкимъ: оно затрагивало всю внѣшнюю торговлю Россіи и было направлено на сохраненіе въ странѣ золота и платежныхъ средствъ. Законъ 14 ноября 1914 г. воспрещаетъ, впредь до особаго распоряженія: 1) платежъ, выдачу, пересылку или переводъ какихъ бы то ни было денежныхъ суммъ, цѣнныхъ бумагъ, серебра, золота, платины и всякаго рода драгоцѣнныхъ камней, а равно издѣлій изъ упомянутыхъ металловъ и камней, находящимся внѣ предѣловъ Россіи, какъ австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ и турецкимъ учрежденіямъ, обществамъ и товариществамъ, такъ и подданнымъ этихъ странъ, непосредственно или черезъ посредство другихъ лицъ и учрежденій, гдѣ бы таковые ни находились и въ какихъ бы правовыхъ отношеніяхъ къ нимъ ни состояли: платежи, причитающіеся непріятельскимъ подданнымъ, проживающимъ внѣ предѣловъ Россіи, но имѣющимъ здѣсь торговыя или промышленныя предпріятія или недвижимыя имѣнія могутъ производиться лишь по желанію должниковъ и лишь путемъ депозита. Именно, не возбраняется плательщикамъ вносить въ Государственный Банкъ причитающіеся съ нихъ въ пользу непріятельскихъ предпріятій или подданныхъ суммы въ особый образованный на то фондъ. Министру финансовъ по сношеніи съ министромъ торговли и промышленности предоставлено было право, съ согласія верховнаго главнокомандующаго, уста-

навливать изъятія изъ запрета платежей и вывоза въ отношеніи предпріятій, находящихся въ предѣлахъ областей непріятеля, занятыхъ русскими войсками. Нарушеніе этихъ правилъ было обложено наказаніемъ въ видѣ тюрьмы не свыше 1 г. 4 мѣс. и денежнаго взысканія отъ 1.000 до 25.000 рублей.

Запретъ производства платежей является однимъ изъ средствъ пріостановки торговыхъ сношеній, однако, не средствомъ безусловнымъ. Торговля можетъ продолжаться посредствомъ кредита за тѣмъ или инымъ поручительствомъ, торговыя сдѣлки могутъ происходить посредствомъ зачета обязательствъ. Наконецъ, законъ неполно опредѣлялъ средства уплаты, умалчивая о платежахъ посредствомъ векселей, чековъ, товарныхъ или иныхъ передаточныхъ торговыхъ документовъ. Такимъ образомъ юридически и фактически возможность торговыхъ (и даже непосредственныхъ) сношеній съ непріятелемъ оставалась открытой въ извѣстной степени [1]). Кругъ лицъ, которымъ воспрещаются платежи, былъ опредѣленъ аналогично съ германскимъ возмезднымъ закономъ 30 сент. 1914 г., но запретъ не распространялся на своихъ или иностранныхъ (но не непріятельскихъ) подданныхъ или предпріятія, находящіяся на германской или австрійской территоріи. Такимъ образомъ какъ бы допускалась возможность свободнаго обмѣна и уплаты по отношенію къ русскимъ и нейтральнымъ фирмамъ въ Германіи. Въ этомъ отношеніи русское законодательство приняло принципъ національности, а не принципъ домициля, существовавшій въ англійскомъ правѣ. Различіе между непріятельскими предпріятіями, дѣйствующими въ Россіи, и предпріятіями, дѣйствующими въ непріятельской странѣ, свелось только къ установленію обязательности платежа въ государственныя учрежденія на имя первыхъ и факультативности—на имя вторыхъ: однако, въ виду послѣдовавшаго скоро разъясненія о лишеніи непріятельскихъ подданныхъ правъ на судебный искъ, различіе это фактически стерлось.

Компенсаціей такой постановки вопроса явилось законодательство, направленное вообще на нашу внѣшнюю торговлю, поставившее ее подъ серьезный контроль правительства общимъ образомъ,

[1]) Конечно, нѣкоторые виды торговли съ непріятелемъ могли подпадать подъ дѣйствіе ст. 108 уг. ул. о государственной измѣнѣ, предусматривающей отвѣтственность каторгой за «способствованіе или благопріятствованіе непріятелю въ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ», но отвѣтственность эта допустима лишь по отношенію къ торговлѣ предметами военной необходимости, завѣдомо идущими для нуждъ непріятельской арміи.

независимо отъ того, съ кѣмъ она производится. Это было достигнуто различными путями. Прежде всего, тотъ же законъ 15 ноября 1914 г., воспретилъ подъ страхомъ указаннаго уже наказанія вывозъ за границу денегъ и цѣнныхъ бумагъ, металловъ на сумму болѣе пятисотъ рублей на каждое лицо, вслѣдствіе чего непосредственная уплата за товары, купленные заграницей, почти перестала быть возможной. Расплата же посредствомъ валюты постепенно, путемъ ряда административныхъ мѣропріятій, была сосредоточена въ рукахъ правительства (кредитной канцеляріи), которое могло каждый разъ провѣрять назначеніе уплачиваемой валюты. Конечно, такой порядокъ не исключалъ многочисленныхъ обходовъ, однако все же онъ до нѣкоторой степени обезпечивалъ контроль надъ внѣшней торговлей. Далѣе, были изданы многочисленныя постановленія воспрещающія вывозъ цѣлаго ряда предметовъ черезъ тѣ или иныя границы[1]). Что же касается ввоза, то здѣсь установленъ былъ особый порядокъ провѣрки мѣста происхожденія товаровъ. Распоряженіемъ министра торговли и промышленности отъ 26 сентября 1915 г., на основаніи 158 учр. мин. воспрещенъ ввозъ въ Имперію продуктовъ почвы и промышленности воюющихъ съ Россіей государствъ за нѣкоторыми изъятіями. Постановленіе это было введено въ дѣйствіе съ 1 декабря 1915 г.; до того для такихъ товаровъ были установлены лишь повышенныя пошлины (Собр. узак. 27 марта 1915 г., и 12 іюня 1916 г. по министерству финансовъ). Несмотря на указанныя ограниченія, правовая возможность ввоза и вывоза въ непріятельскія страны и изъ нихъ въ Россію допускалась. Подтвержденіемъ этого служитъ хотя бы распоряженіе министра финансовъ о воспрещеніи ввоза въ Россію кинематографическихъ лентъ германскаго происхожденія (Собр. уз. 5 іюня 1915 г., № 155), подтверждающее частнымъ запретомъ допустимость общаго правила.

---

[1]) Таковыми явились распоряженія министра финансовъ по ст. 158 учр. мин. о вывозѣ изъ Россіи хлѣба, овощей, мяса и др. предметовъ (12 авг. 1914 г.), лошадей (21 ноября), о вывозѣ всякихъ вообще товаровъ изъ портовъ Балтійскаго моря (30 окт. 1914), о вывозѣ спирта (14 февр. 1915 г.), кожъ (7 марта 1915 г.), и пр. 6 мая 1915 г. былъ установленъ уже обширный списокъ предметовъ, запрещенныхъ къ вывозу по обстоятельствамъ военнаго времени (соб. уз. № 132), который затѣмъ неоднократно дополнялся (сравн. распоряженіе 23 мая 1915 г. о вывозѣ огородныхъ сѣмянъ, 5 іюня 1915 г.—о платинѣ, 6 іюня 1915 года—о молочныхъ продуктахъ и марлѣ, 12 іюля того же года—о полотнѣ и конопляномъ и льняномъ сѣмени, 26 іюня 1915 г.,—о золотѣ, 7 іюля—объ обуви). 18 іюля 1915 г. публикуется новый списокъ (собр. уз. № 213), который опять таки дополняется послѣдующими распоряженіями.

Измѣненіе этого положенія произошло лишь со времени присоединенія Россіи къ постановленіямъ парижской экономической конференціи союзниковъ (см. выше стр. 36). Въ соотвѣтствіи съ принятымъ на себя обязательствомъ только недавно, на третій годъ войны, было опубликовано постановленіе по ст. 87 отъ 22 октября 1916 г. «О воспрещеніи торговли съ непріятельскими и нѣкоторыми нейтральными фирмами». Въ своей основной части оно гласитъ:

«Впредь до особаго распоряженія, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и вообще лицамъ, проживающимъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, равно какъ и всѣмъ дѣйствующимъ въ Россіи торговымъ и промышленнымъ товариществамъ и акціонернымъ обществамъ воспрещается вступать въ договоры или какія либо иныя торговыя сношенія съ подданными, товариществами и обществами непріятельскихъ государствъ, а также съ поименованными въ особыхъ, издаваемыхъ на сей предметъ, спискахъ отдѣльными лицами (товариществами и обществами) прочихъ иностранныхъ государствъ. Всѣ существующія договорныя отношенія съ непріятельскими фирмами признаются прекратившимися со дня изданія настоящаго узаконенія, а съ нейтральными—по истеченіи мѣсячнаго срока со времени обнародованія указанныхъ списковъ».

За нарушеніе этого запрета устанавливается та же отвѣтственность, которая предусмотрѣна закономъ 15 ноября 1914 г.

Останавливаясь подробнѣе на этомъ постановленіи, мы видимъ, что оно не совсѣмъ совпадаетъ съ постановленіями парижской конференціи и оставляетъ много вопросовъ въ неясномъ положеніи. Въ немъ признается запретъ сношеній съ «подданными, товариществами и обществами иностранныхъ государствъ», между тѣмъ какъ п. 1 парижской резолюціи имѣетъ въ виду также запретъ торговли «съ жителями непріятельскихъ странъ, какова бы ни была ихъ національность»,—это положеніе не нашло у насъ признанія. Съ другой стороны, ни одно изъ союзныхъ законодательствъ не запрещаетъ категорически договоровъ съ непріятельскими подданными или принадлежащими имъ фирмами, находящимися въ предѣлахъ своей страны, тогда какъ этотъ запретъ можетъ быть выведенъ изъ слишкомъ широкаго опредѣленія новаго закона[1]). Законъ ничего не го-

[1]) При буквальномъ толкованіи этого запрета воспрещенными явились бы сдѣлки по продажѣ непріятельскимъ подданнымъ съѣстныхъ припасовъ и предметовъ необходимаго потребленія, снятіе въ принадлежащихъ имъ зданіяхъ помѣщеній, наемъ ихъ для тѣхъ или иныхъ услугъ и т. п.

ворить о такъ наз. посредственной торговлѣ, которая является наиболѣе широко распространенной. Систему «черныхъ списокъ» законъ принимаетъ и вводитъ къ намъ, но запретъ торговыхъ сношеній съ нейтральными фирмами, содержащимися въ этихъ спискахъ, выраженъ неудачно. Тяжкая уголовная отвѣтственность наступаетъ за одинъ фактъ сношеній, при чемъ не требуется ни завѣдомости нарушенія запрета, ни знанія того, что данная фирма приравнивается къ непріятельскимъ; подсудимому не предоставляется доказывать свою добросовѣстность и то, что данная нейтральная фирма не является агентомъ непріятеля, какъ это допустимо, напр., по французскому праву. Простая невнимательность или несвоевременность ознакомленія съ напечатаннымъ въ оффиціальномъ органѣ спискомъ дѣлаетъ человѣка преступникомъ.

II. Мѣры, принятыя въ отношеніи непріятельской собственности и торговыхъ предпріятій, первоначально имѣли своею цѣлью предупредить переходъ за границу принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ суммъ и вредное для интересовъ Россіи распоряженіе этими имуществами, но затѣмъ, по мѣрѣ развитія войны, онѣ принимали все болѣе и болѣе «возмездный» характеръ, дойдя почти до полнаго парализованія дѣятельности такихъ предпріятій у насъ.

Уже разсмотрѣнное нами постановленіе 15 ноября 1914 г. устанавливало двѣ мѣры: 1) запретъ допуска непріятельскихъ подданныхъ къ нанятымъ въ кредитныхъ установленіяхъ безопаснымъ ящикамъ и 2) установленіе мѣръ наблюденія со стороны министра финансовъ за поступленіемъ и расходованіемъ денежныхъ суммъ по иностраннымъ акціонернымъ обществамъ, товариществамъ и единоличнымъ предпріятіямъ.

Сначала былъ запрещенъ, безъ особаго разрѣшенія министра финансовъ, допускъ къ безопаснымъ ящикамъ по довѣренностямъ отъ иностранныхъ подданныхъ, находящихся внѣ предѣловъ Россіи (п. 3 отд. I, зак. 15 ноября 1914 г.). Постановленіемъ 22 мая 1915 г., уже въ отношеніи иностранныхъ подданныхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи, было предписано при явкѣ означенныхъ лицъ къ безопаснымъ ящикамъ немедленно ликвидировать соглашеніе о сдачѣ имъ ящиковъ и недопускать заключенія новыхъ договоровъ по этому предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственнымъ, общественнымъ и частнымъ кредитнымъ установленіямъ воспрещено платить и выдавать находящимся въ предѣлахъ Россіи непріятельскимъ подданнымъ непосредственно или за ихъ счетъ, денежныя суммы, про-

центныя и дивидендныя бумаги, а также купоны отъ нихъ, по вкладамъ и текущимъ счетамъ на сумму свыше 500 руб. («расходы на содержаніе» германскаго закона 26 ноября 1914 г.); большія выдачи могутъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія губернской власти, при чемъ нарушеніе этого запрета было обложено арестомъ до 3 мѣс. или штрафомъ до 300 руб. Порядокъ допущенія къ ящикамъ непріятельскихъ подданныхъ и ликвидаціи договора о нихъ былъ подробно предусмотрѣнъ правилами 6 іюня 1915 г. (собр. уз. № 158), при чемъ обнаруженныя въ ящикѣ деньги, процентныя и дивидендныя бумаги должны быть внесены въ видѣ вклада въ кредитное установленіе или въ особый фондъ при Гос. банкѣ. Позднѣе изъ этихъ правилъ было сдѣлано изъятіе для непріятельскихъ подданныхъ французскаго и итальянскаго происхожденія и турокъ-христіанъ, которые оставлены въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства въ Имперіи (постан. 14 сент. 1915 г. собр. уз. № 262).

Мѣры наблюденія за поступленіемъ и расходованіемъ суммъ непріятельскихъ торговыхъ предпріятій были осуществлены посредствомъ созданія для каждаго предпріятія правительственныхъ инспекторовъ. Законъ 15 ноября 1914 г. предусматривалъ возможность назначенія ихъ для предпріятій, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, проживающимъ внѣ Россіи или для отдѣленій непріятельскихъ акціонерныхъ обществъ, допущенныхъ къ производству операцій въ Россіи. Положеніемъ 16 марта 1915 г. надзоръ инспекторовъ распространенъ: 1) на акціонерныя общества или товарищества на паяхъ, образованныя по русскимъ законамъ, когда въ составѣ акціонеровъ (пайщиковъ) или администраціи имѣются подданные воюющихъ съ Россіею державъ или когда возникаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности перехода акцій (паевъ) или управленія въ руки русскихъ подданныхъ или подданныхъ дружественныхъ или нейтральныхъ державъ; 2) на товарищества, полныя и на вѣрѣ, въ составъ которыхъ входятъ или входили къ началу военныхъ дѣйствій непріятельскіе подданные; 3) на единоличныя предпріятія, принадлежащія проживающимъ въ Россіи непріятельскимъ подданнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ инспекторовъ былъ распространенъ не только на полученіе или расходованіе суммъ, но и на дѣятельность такихъ предпріятій. Расходъ по содержанію такихъ инспекторовъ положеніемъ 8 марта 1915 г. возложенъ на самыя предпріятія.

Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи заключался въ ликвидаціи непріятельскихъ торговыхъ предпріятій, дѣйствующихъ

въ предѣлахъ Имперіи. Положеніемъ отъ 11 января 1915 г. запрещена выдача промысловыхъ свидѣтельствъ какъ единоличнымъ, такъ и коллективнымъ торговымъ предпріятіямъ непріятельскихъ подданныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя существовали въ 1914 г., при чемъ послѣдняя категорія подлежала ряду ограниченій. Предпріятія эти подлежали ликвидаціи, а личныя промысловыя занятія—прекращенію съ 1 апрѣля 1915 г. Позднѣе изъ этого правила были установлены изъятія для непріятельскихъ подданныхъ славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія и для турокъ-христіанъ, оставленныхъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго проживанія (положеніе 8 марта 1915 г.). Исключены изъ дѣйствія этого ограниченія и предпріятія, въ которыхъ участвовали непріятельскіе подданные, если эти лица вышли изъ состава товариществъ до 1 апрѣля 1915 г. (положеніе 10 мая 1915 отд. I.). Правила такой ликвидаціи были установлены положеніемъ 10 мая 1915 г., при чемъ и здѣсь для надзора за ликвидаціей были назначены правительственные инспектора. Излишекъ, послѣ удовлетворенія кредиторовъ предпріятія, не выдавался владѣльцамъ непріятельскаго подданства, а подлежалъ внесенію въ депозитъ административнаго или судебнаго установленія или въ особый фондъ при Гос. банкѣ. Права надзора правительственныхъ инспекторовъ надъ ликвидаціей были опредѣлены въ широкомъ объемѣ правилами министра финансовъ отъ 10 іюля 1915 г. (собр. уз. № 196). Въ отношеніи акціонерныхъ обществъ, дѣйствительными руководителями которыхъ являются подданные, товарищества, общества или учрежденія непріятельскихъ державъ и дѣятельность которыхъ представляется опасною для государственныхъ интересовъ, положеніемъ 1 іюля 1915 г. (соб. уз. № 205) предоставлено Совѣту Министровъ право закрытія и ликвидаціи или право вводить временное управленіе ихъ дѣлами; порядокъ принудительнаго управленія предусмотрѣнъ тѣмъ-же положеніемъ и для товариществъ, въ которыхъ участниками являются или являлись во время объявленія войны непріятельскіе подданные. Въ этомъ положеніи впервые былъ предусмотрѣнъ порядокъ обжалованія дѣйствій правительственныхъ инспекторовъ и ликвидаторовъ въ первый департаментъ Сената.

Постановленіе о ликвидаціи непріятельскихъ торговыхъ предпріятій было подтверждено положеніемъ 17 декабря 1915 г., при чемъ здѣсь были установлены дальнѣйшія изъятія, именно для непріятельскихъ предпріятій, которыя: а) участвуютъ въ выполненіи

для нуждъ государственной обороны заказовъ казны, земскаго и городского союзовъ и военно-промышленныхъ комитетовъ, б) взяты въ правительственное управленіе и в) подвергнуты секвестру. Въ цѣляхъ предупрежденія уклоненія непріятельскихъ подданныхъ отъ дѣйствія ограничительныхъ законовъ по содержанію торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, положеніемъ отъ 2 января 1916 г., признаны ничтожными всякаго рода сдѣлки, договоры и соглашенія объ отчужденіи этихъ предпріятій другимъ лицамъ или о выходѣ изъ состава соотвѣтственныхъ товариществъ, при чемъ въ случаѣ установленія подложности переукрѣпленія правъ, такія предпріятія подлежали закрытію и ликвидаціи [1]).

Правила о секвестрѣ и принудительномъ управленіи секвестрированныхъ непріятельскихъ предпріятій и имуществъ были опубликованы 12 января 1916 г., при чемъ общимъ образомъ завѣдываніе ими поручено мѣстнымъ управленіямъ министерства земледѣлія и гос. имуществъ [2]). Эти предпріятія и имущества должны быть использованы въ интересахъ государственныхъ или для удовлетворенія связанныхъ съ даннымъ имуществомъ либо предпріятіемъ мѣстныхъ нуждъ или потребностей торговли и промышленности.

16 января 1916 г. были сведены во едино и нѣсколько расширены постановленія о правительственномъ надзорѣ за непріятельскими торгово-промышленными предпріятіями, при чемъ въ категорію подлежащихъ надзору предпріятій отнесены не только такія, въ которыхъ установлено участіе въ той или иной формѣ непріятельскихъ подданныхъ, но и тѣ, относительно которыхъ имѣется только подобное подозрѣніе [3]).

Положеніемъ отъ 13 мая 1916 г., учрежденъ особый междувѣдомственный комитетъ для учета имуществъ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ въ предѣлахъ Россіи. Этому комитету должно быть сообщено объ имуществахъ непріятельскихъ подданныхъ, товариществъ, обществъ, образованныхъ по законамъ этихъ

---

[1]) Особыя правила положеніемъ отъ 8 октября 1916 г. установлены для промышленныхъ предпріятій, находящихся на подлежащихъ отчужденію земляхъ непріятельскихъ подданныхъ и выходцевъ.

[2]) Позднѣйшимъ положеніемъ отъ 22 октября 1916 г. этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ, при чемъ наряду съ министерствомъ земледѣлія участіе въ принудительномъ завѣдываніи принимаютъ министерство торговли, военное и др.

[3]) Положеніемъ отъ 24 октября 1916 г. правительственный надзоръ распространенъ и на страховыя и транспортно-страховыя и перестраховочныя конторы, ведущія перестраховочныя сдѣлки за границей.

государствъ, независимо отъ мѣста нахожденія владѣльцевъ этихъ имуществъ. Подъ имуществами подразумѣваются всѣ имущества недвижимыя, а изъ движимыхъ: товары, долговыя требованія, право участія въ предпріятіяхъ, находящихся въ Россійской Имперіи, капиталы въ деньгахъ, векселяхъ и цѣнныхъ бумагахъ на сумму свыше 500 рублей. Виновнымъ въ незаявленіи о непріятельскихъ имуществахъ въ опредѣленный срокъ собственникамъ или совладѣльцамъ предпріятій законъ угрожаетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. и взысканіемъ до 25.000 руб., а лицамъ, имѣющимъ такое имущество на храненіи или управленіи— арестомъ до 3 мѣс. или взысканіемъ до 300 руб. Воспрещается также, безъ надлежащаго разрѣшенія, продажа, передача, залогъ или закладъ подобнаго имущества, уплата или выдача непріятельскому подданному, товариществу или обществу суммъ, подлежащихъ внесенію въ особый фондъ, при чемъ виновные въ нарушеніи этого подвергаются тюрьмѣ и взысканію въ указанномъ выше размѣрѣ [1]). Изъ дѣйствія этого закона о заявкѣ впослѣдствіи освобождены непріятельскіе подданные славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія и турки христіане (положеніе 22 іюля 1916 г.). Въ отношеніи болгарскихъ учрежденій, обществъ, товариществъ и подданныхъ сначала были примѣнены общія ограничительныя правила, съ изъятіями для пребывающихъ въ Россіи болгарскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій (положеніе 13 ноября 1915 г.), но къ маю 1916 г. это постановленіе, за невнесеніемъ его въ Гос. Думу было объявлено потерявшимъ силу (распоряженіе мин. юстиціи отъ 4 іюня 1916 г.) и вмѣсто того 7 мая 1916 г. было издано положеніе, распространяющее на болгарскихъ подданныхъ и болгарскія учрежденія общія правила безъ особыхъ изъятій.

Длинный рядъ мѣропріятій былъ осуществленъ также въ отношеніи землевладѣнія и землепользованія непріятельскихъ подданныхъ въ Россіи, но здѣсь законодательство далеко вышло за предѣлы мѣръ въ отношеніи одного непріятеля и стало на путь политики національзаціи землевладѣнія, такъ что разсмотрѣніе соотвѣтственныхъ законовъ выходитъ уже за предѣлы нашего вопроса.

III. Отмѣтимъ, наконецъ, нѣкоторыя ограниченія въ области гражданской право- и дѣеспособности непріятельскихъ подданныхъ,

---

[1]) Положеніемъ отъ 18 октября 1916 г. внесены нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ заявки о такихъ имуществахъ.

которыя могутъ имѣть значеніе для участія въ торговомъ оборотѣ. Положеніемъ 22 сентября 1914 г. воспрещены установленія на имя непріятельскихъ подданныхъ всякаго рода актовъ объ установленіи и переходѣ права собственности, права залога, права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма или аренды, а также участіе этихъ лицъ въ торгахъ на недвижимыя имущества. Непріятельскіе подданные лишены права завѣдывать этими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Положеніемъ 10 мая 1915 г. предписано исключеніе непріятельскихъ подданныхъ изъ членовъ обществъ взаимнаго кредита и городскихъ кредитныхъ обществъ съ запрещеніемъ принятія ихъ въ члены на будущее время. Положеніемъ 26 мая 1915 г. упразднены существовавшіе въ Петроградѣ иностранные ремесленные цехи. Положеніемъ 17 октября 1915 г. подданные воюющихъ съ Россіей державъ исключены изъ членовъ и заемщиковъ учрежденій мелкаго кредита (ссудо-сберегательныхъ товариществъ, крестьянскихъ и земскихъ кассъ и пр.) съ воспрещеніемъ принятія ихъ вновь. Положеніемъ 26 февраля 1915 г. непріятельскіе подданные, общества и товарищества лишены правъ на заявленные ими патенты по привилегіямъ на изобрѣтенія и права на дальнѣйшія заявки. Наконецъ, къ той же категоріи слѣдуетъ отнести и лишеніе непріятельскихъ подданныхъ и учрежденій правъ на судебную защиту въ гражданскихъ судахъ, состоявшееся въ силу рѣшенія Общаго Собранія кассаціонныхъ съ участіемъ 1-го и 2-го департаментовъ Сената отъ 9 февраля 1915 г. Изъ этого послѣдняго правила позднѣе путемъ законодательнаго постановленія (отъ 5 ноября 1915 г.) установлено изъятіе для непріятельскихъ подданныхъ славянскаго, французскаго, итальянскаго происхожденія, а также для турокъ и болгаръ христіанскаго исповѣданія, если они оставлены въ мѣстахъ ихъ постояннаго пребыванія.

Такова совокупность ограничительныхъ мѣропріятій, принятыхъ во время войны у насъ по отношенію къ непріятельскимъ подданнымъ въ области торговыхъ и экономическихъ отношеній. Сюда не вошли полномочія, предоставленныя военной власти въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій [1]), такъ какъ соотвѣтственныя мѣры имѣютъ мѣстный и временный, а не общегосударственный характеръ.

---

[1]) Ст. 23 общ. учр. губ. и ст. 23—26 полож. о чрезв. охр. предоставляютъ командующимъ арміями и генералъ-губернаторамъ уничтожать строенія и истреблять

Охарактеризуемъ теперь нѣкоторыя общія черты нашего законодательства. По отношенію къ торговлѣ съ непріятелемъ наше право до самаго послѣдняго времени занимало наиболѣе узкую позицію изъ всѣхъ европейскихъ законодательствъ. И даже въ настоящее время нормы его не могутъ признаваться соотвѣтственно полными. Торговля съ непріятелемъ регулировалась общимъ контролемъ, установленнымъ надъ внѣшнею торговлею со стороны правительства, при чемъ ясныхъ руководящихъ принциповъ здѣсь выработано не было.

По отношенію къ торговымъ предпріятіямъ и имуществамъ непріятельскихъ подданныхъ русское законодательство, напротивъ того, усвоило наиболѣе широкую позицію германскихъ «возмездныхъ законовъ», которая, однако, была смягчена допущеніемъ изъятій для ряда лицъ и предпріятій. Такія изъятія отчасти покоятся на презумпціи благожелательности къ Россіи тѣхъ непріятельскихъ подданныхъ, которые по происхожденію принадлежатъ къ родственнымъ или союзнымъ народностямъ или исповѣдуютъ христіанство, отчасти же на необходимости поддержанія этихъ предпріятій и имуществъ въ русскихъ государственныхъ интересахъ.

Наконецъ, въ отношеніи гражданской правоспособности непріятельскихъ подданныхъ русское законодательство пошло значительно дальше западныхъ, распространивъ рядъ ограниченій на непріятельскихъ подданныхъ, оставшихся въ предѣлахъ Россіи. Въ этомъ отношеніи наше законодательство является противоположностью англійскому. Съ другой стороны наше законодательство совершенно не усвоило себѣ принципа распространенія торговыхъ ограниченій на лицъ, проживающихъ на территоріи непріятеля, независимо отъ ихъ національности. Такимъ образомъ руководящимъ явился у насъ субъективно-національный принципъ торговой изолированности воюющихъ странъ.

Развитіе нашего законодательства шло постепенными этапами, при чемъ на это развитіе вліяли, какъ мѣры, принимаемыя въ Германіи и Австріи, такъ и извѣстное давленіе со стороны союзниковъ.

все то, что благопріятствуетъ непріятелю, воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребывать въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, высылать иностранцевъ заграницу, закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія, налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, возлагать на подлежащія административныя власти производство осмотровъ во всякаго рода помѣщеніяхъ, налагать наказанія за дѣйствія, не предусмотрѣнныя уголовными законами, закрывать общества и собранія. Наконецъ, главнокомандующій можетъ принимать и такія дѣйствія исключительнаго характера, которыя не предусмотрѣны закономъ.

V.

Ст. 23 выработаннаго второй гаагской конференціей соглашенія о законахъ и обычаяхъ войны, признаннаго затѣмъ всѣми цивилизованными государствами, постановляетъ о запрещеніи признавать недѣйствительными права и обязательства, принадлежащія подданнымъ непріятеля или лишать ихъ права судебнаго иска [1]). Этой культурной нормѣ международнаго права былъ противопоставленъ въ теченіе настоящей войны другой принципъ, по которому «дѣйствіе всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ договорами и началами взаимности, прекратить» (указъ 28 іюля 1914 г.) Подъ понятіе «льготъ и преимуществъ» подведены были такія права, какъ право собственности и право на судебную защиту. Какая изъ воюющихъ державъ первая стала на этотъ путь уничтоженія гражданской личности непріятельскихъ подданныхъ,—сказать трудно. Руководимыя началомъ «воздаянія» законодательства шли съ прогрессирующей быстротой по пути такихъ ограниченій. Въ этомъ движеніи ясные политическіе принципы смѣшались съ массой привходящихъ мотивовъ. И слѣпой страхъ шпіонства, и національная ненависть къ врагу, и борьба съ вражескимъ засиліемъ, и чувство мести все наложило печать на законодательство въ этой области. Чтобы выдѣлить основные принципы, необходимо, поэтому, произвести нѣкоторую критическую работу.

Нѣтъ сомнѣній, что въ условіяхъ современной войны строй экономическихъ отношеній одного государства къ другому можетъ имѣть первостепенное значеніе. Въ ущербъ, быть можетъ, своимъ собственнымъ экономическимъ интересамъ, одна воюющая сторона стремится разрушить экономическое могущество другой. Ударъ этому экономическому могуществу можетъ быть произведенъ двумя способами: во первыхъ, разстройствомъ и даже прекращеніемъ внѣшней торговли

[1]) Регламентъ, приложенный къ 4-ой гаагской конвенціи отъ 18 октября 1907 г. ст. 23 «Il est notamment interdit... h) de declarer eteints, suspendus ou non recevables en justice, les droits et actions des nationaux de la partie adverse» Въ истолкованіи англійскихъ дипломатовъ это постановленіе было истолковано въ томъ смыслѣ, что оно имѣетъ лишь отношеніе къ мѣрамъ, принимаемымъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и въ оккупированныхъ областяхъ, но не затрагиваетъ постановленій англійскаго common law о торговлѣ съ непріятелемъ. См. Mendelsohn—Bartholdy о с. по статьѣ А. Г. Гойхбарга, стр. 102.

воюющаго государства и, во вторыхъ сокращеніемъ его денежныхъ рессурсовъ. Первая цѣль въ значительной степени достигается, помимо блокады, установленіемъ запрета торговыхъ сношеній съ непріятелемъ въ его странѣ. Запретъ этотъ долженъ быть направленъ не противъ отдѣльныхъ непріятельскихъ подданныхъ, а противъ непріятельской страны. Торговыя сношенія съ непріятельскими подданными, находящимися внѣ страны, воспрещаются потому, что можно предполагать благожелательную помощь съ ихъ стороны своей родинѣ; но если эти подданные находятся въ предѣлахъ даннаго государства и дѣятельность ихъ можетъ быть поставлена подъ контроль правительства, практическій смыслъ запрета отпадаетъ и онъ становится лишь вреднымъ тормазомъ внутренней промышленности и торговли. Принципъ правительственнаго контроля есть лучшее средство. Принудительное управленіе и ликвидація могутъ являться только крайними мѣрами для случаевъ отклоненія дѣятельности дѣйствующихъ въ странѣ непріятельскихъ предпріятій отъ предписанныхъ для нихъ правилъ, и то лишь при наличности опасности для государства.

Цѣль сокращенія денежныхъ рессурсовъ достигается пріостановкой и запрещеніемъ непосредственнаго производства платежей въ непріятельскую страну. Здѣсь, опять таки, мы видимъ мѣру, направленную противъ страны, а не отдѣльныхъ лицъ. Платежи лицамъ непріятельскаго подданства, находящимся на территоріи даннаго государства, не должны подвергаться ограниченіямъ. По отношенію же къ воспрещеннымъ платежамъ государство должно принять на себя роль заботливаго собирателя.

Далѣе этого идетъ принципъ секвестра непріятельской собственности, находящейся въ своей странѣ, связанный съ запретомъ ея расходованія, отчужденія, сокрытія или фиктивной передачи. Онъ основанъ, съ одной стороны, на стремленіи государства увеличить на время войны количество капиталовъ и предпріятій, находящихся въ распоряженіи государства, и тѣмъ самымъ увеличить свою экономическую мощь, а съ другой стороны на учетѣ эвентуальной возможности обратить эти имущества на удовлетвореніе убытковъ, причиненныхъ непріятелемъ подданнымъ даннаго государства во время войны, при установленіи окончательныхъ расчетовъ. Оба эти соображенія нельзя признать достаточно обоснованными. Свободно обращающіеся въ странѣ капиталы не менѣе полезны для государства, чѣмъ капиталы секвестрированные; свободно дѣйствующія торговыя

и промышленныя предпріятія болѣе энергичны и производительны, чѣмъ предпріятія, принудительно управляемыя. Обращеніе капиталовъ и имуществъ на удовлетвореніе убытковъ всегда будетъ зависѣть отъ исхода войны, при томъ государство должно постоянно расчитывать на принятіе соотвѣтственныхъ же мѣръ со стороны непріятеля. Намѣчаемый этими мѣрами путь междугосударственнаго расчета является наименѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе противорѣчащимъ праву.

Менѣе всего можно привести разумныхъ политическихъ основаній для наложенія общихъ гражданскихъ ограниченій на непріятельскихъ подданныхъ. Эти ограниченія вызываются презумпціей вредности всякой торговой дѣятельности враждебныхъ иностранцевъ, однако при наличности правительственнаго контроля для такой презумпціи не должно быть мѣста. Чаще всего дѣйствительнымъ ихъ основаніемъ является національная нетерпимость, для которой создалась въ народной психикѣ богатая почва въ виду крайностей при веденіи вооруженной борьбы. Эта нетерпимость легко переходитъ въ мѣры репрессалій, которыя диктуются уже не политическимъ разсчетомъ, а чувствомъ мести. Къ сожалѣнію, на многихъ постановленіяхъ въ разсматриваемой нами области лежитъ отпечатокъ этихъ чувствъ.

Европейская война пока еще длится, и развитіе «права экономической борьбы» вѣроятно, еще не закончилось. На службу этому праву призваны и гражданскіе законы, и административныя полномочія, и уголовная репрессія. Для государства, обладающаго суверенитетомъ въ области права, нѣтъ предѣла для напряженія этихъ правовыхъ средствъ. Но государство, цѣнящее добытое вѣками достояніе культурныхъ правовыхъ принциповъ, должно стать на путь разумнаго самоограниченія. И если современная война разрушила милліарды имущественныхъ цѣнностей, уничтожила милліоны человѣческихъ жизней, то все же она должна пощадить хотя бы основные принципы изъ скопленной общими усиліями культурныхъ народовъ сокровищницы права.

Проф. П. И. Люблинскій.

